

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1886.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЯТНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

Древнѣйшія монеты китайцевъ.

У народовъ, стоящихъ на самой низшей ступени цивилизаціи, переходъ веществъ и продуктовъ отъ однихъ лицъ къ другимъ совершается путемъ мѣны, не усложняемой никакими посредствующими орудіями. По мѣрѣ того какъ народъ цивилизуется и безразличная племенная масса, дифференцируясь въ отношеніи социальномъ и экономическомъ, принимаетъ форму болѣе или менѣе стройнаго государственнаго тѣла, возрастаетъ потребность ускорить циркуляцію необходимыхъ для жизни веществъ и для этой цѣли вводить въ употребленіе, какъ орудіе мѣны, такіе предметы, которые, по своей непосредственной полезности или по своей привлекательности, являются цѣнными для всѣхъ отдѣльныхъ единицъ племени. Такими предметами служатъ: металлы, и главнымъ образомъ, золото, серебро, мѣдь, желѣзо, олово (то въ формѣ руды, то въ формѣ плитокъ, колець); шкуры звѣрей (особенно бобровъ, куницъ, бѣлокъ); домашній скотъ (быки, лошади, овцы); зерна хлѣбныхъ растений, бобы какао, финики, табакъ, сахаръ, оливковое масло, кирпичный чай, соль, слоновою кость, холстъ, хлопчато-бумажная матерія, циновки, стрѣлы, раковины (особенно *Surgaea moneta*), драгоценные и полудрагоценные камни. Употребленіе монетъ, предполагающее сравнительно весьма высокую степень культуры и государственности народа, является фактомъ довольно позднимъ вообще въ исторіи человѣчества.

Что касается народа китайскаго, то о степени его первоначальной культурности едвали можно, при существующемъ состояніи синологіи, сказать что-либо опредѣленно и утвердительно. Но во всякомъ случаѣ мы, основываясь на разнаго рода соображеніяхъ, совершенно отказываемся

вѣрить тѣмъ легендамъ, которыя встрѣчаются въ книгахъ китайскихъ и которыя представляютъ первобытныхъ китайцевъ грубѣйшими дикарями, чуждыми даже самой элементарной культуры. Авторы подобныхъ легендъ, тенденціозныхъ, надо замѣтить, по ихъ кореннымъ цѣлямъ, весьма легко могли нарисовать картину общества людей, живущихъ *more ferarum*, легко не потому, что такая картина традиціонно сохранялась въ памяти народа китайскаго, но потому что въ разныхъ уголкахъ широко раскинувшейся имперіи китайской находились инородцы, въ дѣйствительности не облагороженные никакою культурою. Все, что мы знаемъ о древнихъ китайцахъ, какъ обособившемся народѣ, достовѣрнаго и болѣе правдоподобнаго, составляетъ насъ представлять себѣ этотъ народъ давно вышедшимъ изъ состоянія примитивной дикости, знакомымъ не только съ основами семейными, но и съ формами жизни элементарно-государственной. Конечно, должны были пройти вѣка, прежде чѣмъ китайская нація выступила на арену исторической дѣятельности какъ стройное государственное тѣло, какъ имперія, готовая поглотить и растворить въ себѣ многочисленныя племена инородцевъ, неодинаковыхъ по ихъ происхожденію, степени цивилизиціи и матеріально-бытовой культуры.

Если, отрицая полнѣйшую дикость первобытныхъ китайцевъ, нельзя въ то же время сомнѣваться, что они только постепенно могли вырабатывать тотъ строй государственности, при которомъ мыслимо употребленіе монеты, какъ орудія мѣны, то, само собою разумѣется, въ народѣ китайскомъ, въ періодъ его недатированной исторіи, должны были обращаться какіе-либо предметы, содѣйствующіе ускоренію циркуляціи необходимыхъ для жизни веществъ и такимъ образомъ являющіеся прецедентами монетныхъ знаковъ. Оставляя въ сторонѣ данныя историческихъ древне-китайскихъ источниковъ (въ виду оспариваемой достовѣрности ихъ) и обращаясь къ свидѣтельству іероглифической письменности китайцевъ, мы находимъ, что въ народѣ китайскомъ циркулировали, въ качествѣ денегъ, раковина Сургаеа, холстъ и шелкъ. Не безъ глубокой, конечно, вполнѣ соответствующей факту, основы іероглифъ *бэй* 貝 (= раковина Сургаеа) является ингредиентомъ въ такихъ іероглифахъ какъ *чай* 財 — «богатство», *шэн* 賤 — «богатство», *цзы* 資 — «богатство», *бао* 寶 — «драгоценность», *хо* 貨 — «товаръ», *цуй* 貴 — «дорогой», *май* 買 — «покупать», *май* 賣 — «продавать», *мао* 貿 — «вымѣнивать, торговать», *цу* 賈 — «покупать», *цзя* 價 — «цѣна», *цунь* 貫 — «связка въ 1000 чоховъ», *дай* 貸 — «давать взаймы», *лу* 賂 — «подкупать, давать подарокъ», *хуй* 賄 — «богатство, подкупать», *сы* 賜 — «дарить, награждать», *шань* 賞 — «награждать», *гай* 賍 — «богатый, презентовать», *чжи* 質 — «закладъ, просторный

рынокъ», *гунь* 貢 — «дары, подать», *ду* 賭 — «играть на деньги», *тань* 貪 — «алчный, жадный», *цзянь* 賤 — «дешевый», *минь* 貧 — «бѣдный», *фэй* 費 — «тратить, расточать». Не безъ соотвѣтствія фактической основѣ и іероглифъ *цзинь* 巾 (= платъ) входитъ въ составъ іероглифовъ: *бу* 布 — «холстъ, деньги», *бо* 帛 — «холстъ, шелкъ, богатство», *тань* 帑 — «казна, казначейство, сокровищница», *би* 幣 — «богатство, штука шелку». Очень можетъ быть, что въ народѣ китайскомъ циркулировало, въ качествѣ денегъ, большее, нежели мы указали, число предметовъ; несомнѣнно и то, что въ своихъ сношеніяхъ съ инородцами китайцы пользовались вмѣсто денегъ такими предметами, которыхъ сами, у себя дома, не употребляли какъ орудіе мѣны (такъ напр., жалованье монгольскимъ войскамъ было иногда уплачиваемо кирпичнымъ чаемъ), — но глубже анализировать іероглифическую письменность и до конца исчерпывать ея данныя, касающіяся экономическаго быта древнихъ китайцевъ, намъ нѣтъ нужды, и мы ограничиваемся утверженіемъ только того факта, что въ исторической жизни народа китайскаго были періоды, втеченіи которыхъ обращались, въ качествѣ денежныхъ знаковъ, не металлическія монеты. Эти послѣднія, конечно, могли появиться въ то время, когда государственность китайцевъ достигла уже высокой степени развитія.

Прежде чѣмъ говорить о древнѣйшихъ китайскихъ монетахъ, мы позволяемъ себѣ напомнить читателямъ, что изученіе нумизматики какого-либо народа важно въ трехъ отношеніяхъ: оно даетъ возможность 1) опредѣлять, когда именно этотъ народъ организовался въ государственное тѣло, 2) составлять понятіе о степени богатства и уровнѣ техническихъ искусствъ этого народа, 3) констатировать существованіе, а иногда и время жизни такихъ историческихъ лицъ, которыя извѣстны только по намекамъ письменныхъ источниковъ либо по разнаго рода легендарнымъ сказаніямъ. Чѣмъ болѣе исторія народа выясняется по письменнымъ или вещественнымъ памятникамъ, тѣмъ менѣе имѣетъ нумизматика значенія для пунктовъ перваго и третьяго, и наоборотъ, тѣмъ болшую цѣну пріобрѣтаютъ ея свидѣтельства, чѣмъ меньше фактическихъ свѣдѣній о жизни народа заключается въ его историческихъ источникахъ. Въ виду всего этого, прежде чѣмъ разсматривать древнѣйшія китайскія монеты, необходимо выяснить, съ какой стороны важно знакомство съ ними, необходимо, слѣдовательно, выяснить, насколько извѣстна вообще древняя исторія Китая.

Не вдаваясь въ подробности (съ которыми читатели могутъ познакомиться изъ труда нашего: «Первый періодъ китайской исторіи»), мы должны сказать, что на китайскомъ языкѣ существуетъ огромная историческая литература, въ которой жизнь древнихъ китайцевъ изображается многосто-

ронне, полно и съ претензією на непререкаемую достовѣрность, — сообщены законченныя свѣдѣнія объ историческихъ дѣятеляхъ, указаны и время, и мѣсто, и обстоятельства дѣйствій. Если бы не было никакихъ основаній сомнѣваться въ достовѣрности того, что говорятъ о своемъ прошломъ сами китайцы, то, конечно, древняя китайская исторія представлялась бы самою лучшею изъ всѣхъ древнихъ исторій. Но основанія къ сомнѣніямъ находятся, и притомъ весьма достаточныя. Во первыхъ, историческіе рассказы, не заключающіе въ себѣ ничего неправдоподобнаго, настолько перемѣшаны съ самыми невѣроятными фабулами, что читатель теряетъ возможность положить грань между фактомъ и вымысломъ (да и между этими послѣдними есть съ одной стороны такіе, которые обизаны своимъ появленіемъ на свѣтъ какой-либо тенденціи, а съ другой такіе, въ основѣ которыхъ можетъ заключаться зерно исторической истины). Во вторыхъ, китайскіе историки далеко не согласны между собою въ установленіи начального года для фактически-достоверной исторіи древнихъ китайцевъ, а разница въ 10 и болѣе вѣковъ (о химерномъ счисленіи милліонами лѣтъ нечего и говорить) при датированіи первоисходнаго пункта достоверной жизни націи дѣло весьма немаловажное. Втретьихъ, на китайскомъ языкѣ нѣтъ ни одного письменнаго историческаго памятника, о которомъ можно было бы сказать, что онъ безспорно достоверенъ и существовалъ на свѣтѣ хотя бы за 500 лѣтъ до Р. X. Хотя нельзя сомнѣваться, что въ повѣствованіяхъ китайскихъ историковъ о минувшихъ судьбахъ ихъ націи заключается не мало фактической правды (память объ этой послѣдней могла быть сохраняема съ одной стороны традиціонно въ массѣ народа, а съ другой въ тѣхъ литературныхъ трудахъ, которые не дошли до нашего времени, но находились подъ руками лицъ, изучавшихъ древность), однако нельзя отрицать и того, что политическая исторія древняго Китая въ томъ видѣ, какъ она излагается самими китайцами, не имѣетъ права, при существующей критической оцѣнкѣ ея первоисточниковъ, претендовать на непререкаемую достовѣрность ни относительно дѣйствующихъ лицъ, ни относительно времени, мѣста и сущности дѣйствій. Причиною, по которой политическая исторія древняго Китая должна быть признаваема мало достоверною, служитъ то обстоятельство, что до насъ не дошло вещественныхъ памятниковъ, непосредственно свидѣтельствующихъ о тѣхъ или другихъ сторонахъ жизни древнихъ китайцевъ. Если бы мы встрѣчали на территоріи Китая что-либо подобное пирамидамъ, обелискамъ, подземнымъ храмамъ; если бы мы находили надписи на скалахъ или глиняныхъ плитахъ; если бы мы видали утварь, вырытую изъ несомнѣнно древнихъ могилъ, — то, конечно, могли бы имѣть точки опоры и до нѣкоторой степени ориентироваться въ сказа-

нiяхъ китайскихъ историковъ о мнувшихъ судьбахъ ихъ нацiи. Что историческая жизнь китайцевъ началась не съ эпохи Цинь-ши-хуань-ди и что такъ называемая Великая стѣна не первое произведенiе ихъ архитектурнаго искусства, — это фактъ, котораго нельзя оспаривать. А если китайскiй народъ, знакомый съ высокоразвитыми формами государственности, существовалъ раиѣе указаннаго императора, то нѣтъ сомнѣнiя, что у этого народа могли быть и храмы, и надписи на камняхъ, и утварь съ характерными историческими свидѣтельствами. Куда же все это дѣвалось? Разрушено, стерто съ лица земли, сломано, передѣлано населенiемъ, постепенно увеличивавшимся въ своей численности и постепенно замѣнявшимъ старую бытовую культуру новою, болѣе совершенною; часть всего этого погибла отъ дѣйствiя времени, отъ опустошительныхъ войнъ, наводненiй, землетрясенiй, пожаровъ. Но слѣдуетъ-ли отсюда заключать, что мы совершенно лишены возможности имѣть понятiе о вещественныхъ памятникахъ исторической жизни древняго китайскаго народа? Нѣтъ, не слѣдуетъ. Среди китайцевъ во всѣ вѣка находились любители археологiи, посвящавшие свое время и тратившие свои умственныя силы, равно какъ свои капиталы на разысканiе, собранiе, описанiе и изученiе памятниковъ родной старины. Если бы мы могли безусловно довѣрять этимъ археологамъ и смотрѣть на ихъ коллекцiи или археологическiе труды, какъ на достовѣрные во всей ихъ полнотѣ, то, само собою разумѣется, объ отсутствiи вещественныхъ памятниковъ жизни древнихъ китайцевъ не было бы и рѣчи. Но, къ несчастiю, мы не въ состоянiи опредѣлить, насколько археологи-китайцы оказывались знатоками древности; насколько были чужды предвзятости, тенденцiозности и преднамѣренности, готовой извращать историческую истину въ виду тѣхъ или другихъ постороннихъ цѣлей; насколько наконецъ были гарантированы отъ обмана разнаго рода эксплуататоровъ. Археологическая литература китайцевъ, несомнѣнно, включаетъ въ себѣ болъшую или меньшую долю правды; но указать, гдѣ кончается ложь и гдѣ начинается правда, мы не будемъ имѣть возможности до тѣхъ поръ, пока не будутъ найдены безспорно древнiе вещественные памятники стародавней жизни китайскаго народа.

Въ виду наипъ выясненной недостовѣрности древней исторiи Китая, китайскiя монеты, называемыя древнѣйшими, могли бы представлять особенную важность. Мы знаемъ, напр., довольно легендъ объ императорахъ Юѣ, Шунѣ, Яо, Хуань-ди, Шэнь-нунѣ, Фу-си. Но существовали-ли въ дѣйствительности эти императоры? Неизвѣстно. Будь у насъ подъ руками монеты, отлитыя или вычеканенныя по приказу названныхъ императоровъ, — мы въ состоянiи были бы дѣлать заключенiя, болѣе или менѣе вѣроятныя,

и объ этихъ послѣднихъ, и о минимумѣ древности государственной жизни народа китайскаго. Но такихъ монетъ, какъ достовѣрныхъ вещественныхъ памятниковъ, подъ руками археологовъ (китайцевъ и европейцевъ) не находится, — есть только описанія ихъ въ трудахъ китайскихъ нумизматистовъ. Китайская же нумизматика не болѣе достовѣрна нежели вообще китайская археологія, которой она является ингредиентомъ. Видя рисунокъ монеты, напр., Шуня и читая ея описаніе, мы не можемъ опредѣлить, существовала-ли когда-либо на свѣтѣ такая монета, (если существовала, то) относится-ли она къ древнимъ временамъ и принадлежитъ-ли Шуню, не сфабрикована-ли она какимъ-либо поддѣльвателемъ старинныхъ вещей, не измышлено-ли ея описаніе для упроченія какой-либо тенденціи. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что китайскіе нумизматисты описываютъ виды древнѣйшихъ монетъ всего чаще на основѣ ранѣе опубликованнаго нумизматическаго матеріала, не сохранившагося до нашихъ дней цѣлкомъ и по этой причинѣ не могущаго быть подвергнутымъ строго научной критикѣ. Такимъ образомъ оказывается, что политическая исторія древняго Китая со стороны нумизматики выясняется не болѣе нежели со стороны историко-литературныхъ повѣствованій.

Послѣ всего сказаннаго читатель можетъ спросить насъ, зачѣмъ мы намѣрены описывать древнѣйшія китайскія монеты, когда достовѣрность послѣднихъ не подтверждена никакими фактическими данными. Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы должны напомнить читателю о томъ, что было выше замѣчено нами о достовѣрности вообще древней китайской исторіографіи. Если, напр., въ Бамбуковой книгѣ (Чжу-шу-цзи-нянь) или трудахъ Сы-ма-чжэна (Сань-хуанъ-цзи) и Ло-би (Лу-ши) не все должно считаться чистою фикціею (нельзя было выдумать всего ряда историческихъ разсказовъ, стройныхъ, сдѣланныхъ между собою и столь широко разсѣянныхъ въ китайской литературѣ; нельзя было и правдѣ исторической совершенно изгладиться изъ памяти народа, разросшагося на той же территоріи, на которой жили его отдаленные предки), — то и въ трудахъ китайскихъ нумизматистовъ, несомнѣнно, есть доля фактической истины, доля матеріала неизмышленнаго, вполнѣ достовѣрнаго. Конечно, мы не имѣемъ возможности сказать утвердительно, что изъ числа изображенныхъ на рисунокѣ монетъ эта современна Шуню, та Шэнь-нуну, а та Фу-си. Но съ другой стороны мы не имѣемъ права отрицать фактическаго существованія нарисованныхъ монетъ, отрицать потому только, что мы ихъ сами не видимъ, — ихъ могли видѣть и описать китайскіе археологи. Вѣрить какому-либо сообщаемому въ исторіи факту безъ доказательствъ, само собою разумѣется, не слѣдуетъ; но также не слѣдуетъ и совершенно игнорировать этотъ фактъ, когда нѣтъ

безспорныхъ доказательствъ его несуществованія. Допустимъ, что въ трудахъ китайскихъ нумизматистовъ болѣе вымысла нежели фактической истины; согласимся, что, при нынѣшнемъ состояніи сипологии, мы не можемъ опредѣлить, гдѣ кончается ложь и гдѣ начинается правда, — тѣмъ важнѣе для насъ знакомство съ нумизматическимъ матеріаломъ во всемъ его объемѣ: только обладая всею кучею мусора, въ которой находится драгоценная жемчужина, мы имѣемъ основаніе надѣяться, что обладаемъ и этою послѣднею. Чтобы правда выдѣлилась отъ наросшей на нее и окружающей ее лжи, необходимы новодобытые, вполне достовѣрные подтвердительные факты. Такихъ фактовъ для матеріала древней китайской нумизматики въ настоящее время не существуетъ. Но кто ручается, что такіе факты никогда и не будутъ открыты? кто ручается, что въ Китаѣ при раскопкѣ земли (хотя бы для устройства желѣзныхъ дорогъ) не будутъ найдены монеты, подобныя тѣмъ, которыя изображены на рисункахъ и описаны китайскими археологами? Вѣдь, многое изъ того, что сообщалъ Геродотъ, долгое время считалось вымысломъ; но археологическія открытія послѣднихъ десятилѣтій нынѣшняго вѣка пролили новый свѣтъ на простодушные рассказы отца европейской исторіографіи и подтвердили бѣольшую, нежели прежде было принято думать, ихъ достовѣрность и правдивость. Если археологическія находки способствуютъ отдѣленію правды отъ лжи въ письменныхъ историческихъ источникахъ, то въ свою очередь и сами подробнѣе и многостороннѣе выясняются на основѣ данныхъ, почерпаемыхъ изъ этихъ источниковъ. Китайскіе нумизматическіе сборники заключаютъ въ себѣ не мало свѣдѣній о древнѣйшихъ китайскихъ монетахъ, и, будь найдена похожая на одну изъ нихъ, подъ руками европейца-археолога есть уже готовый описательный матеріалъ, которымъ можно воспользоваться для болѣе точнаго опредѣленія новодобытаго вещественнаго памятника исторической жизни древнихъ китаяцевъ. Вотъ въ какомъ отношеніи важны труды китайскихъ нумизматистовъ, вотъ по какимъ побужденіямъ намѣрены мы описывать древнѣйшія китайскія монеты.

Что касается минимальнаго предѣла древности, то мы беремъ таковую эпоху знаменитаго императора Цянь-ши-хуанъ-ди, отъ которой до насъ дошли несомнѣнно уже достовѣрные вещественные памятники.

Основными источниками для нашего очерка будутъ служить китайскіе сборники Цянь-чжи-синь-бянь **錢志新編** (цзюани 1, 2, 3) и Си-цинь-гу-цзянь **西清古鑑** (цзюани 1 и 2 отдѣла Цянь-лу **錢錄**). При этомъ мы должны оговориться, что не имѣемъ въ виду представить читателямъ полный переводъ китайскихъ текстовъ, заключающихся въ указанныхъ сборникахъ (такой переводъ былъ бы и малоцѣлесообразенъ, и довольно

затруднителенъ, какъ требующій весьма большаго количества всякаго рода комментарий), но намѣрены пользоваться находящимся подъ руками матеріаломъ, оставляя за собою свободу дѣлать сокращенія и брать только то, что считаемъ существенно важнымъ.

Императоръ Фу-си 伏羲.

А) По выбору народа, онъ сдѣлался государемъ китайской имперіи въ 2952 г. до Р. Х. и усвоилъ себѣ династическое имя Тай-хао 太昊, утвердивъ свою резиденцію въ новопостроенномъ городѣ Чэнь (陳, Чэнь-чжоу-фу, въ провинціи Хэ-нань). Фу-си раздѣлили китайскій народъ на 100 фамилій, давъ каждой изъ нихъ особое и навсегда неизмѣнное имя; озабочился установить правильность въ половыхъ отношеніяхъ людей и положилъ начало браку; научилъ своихъ подданныхъ, какъ слѣдуетъ ловить рыбу и какъ обращаться съ шестью сортами домашнихъ животныхъ (лошадь, быкъ, свинья, овца, собака, курица); расширилъ предѣлы своихъ владѣній присоединеніемъ земель нынѣшней провинціи Шань-дунъ и раздѣлил территорію имперіи на 9 частей; составилъ па-гуа, т. е. 8 диаграмъ, которыя легли въ основаніе И-цзина (одной изъ пяти каноническихъ конфуціанскихъ книгъ); изобрѣлъ письмена и положилъ основаніе различію шести категорій китайскихъ иероглифовъ. Тай-хао скончался, процарствовавъ 115 лѣтъ, и былъ погребенъ вблизи (на 3 мили сѣвернѣе) столичнаго города Чэнь.

В) Монета, относимая къ царствованію Фу-си, мѣдная; на лицевой сторонѣ ея окаймляющій ободокъ и двѣ буквы, которыя, по чтенію нѣкоторыхъ китайскихъ археологовъ, значатъ ди-хао 帝昊, т. е. «государь Хао»; на сторонѣ оборотной, лишенной ободка, изображенъ какой-то знакъ. См. приложеній № 1 а и б ¹⁾.

Императоръ Шэнь-нунъ 神農.

А) По выбору народа, онъ сдѣлался государемъ китайской имперіи въ 2838 г. до Р. Х. и усвоилъ себѣ династическое имя Янь-ди 炎帝, утвердивъ свою резиденцію въ г. Цюй-фоу (曲阜, въ департам. Янь-

1) На прилагаемыхъ къ нашему очерку таблицахъ монеты изображены, подъ тѣми или другими номерами, съ лицевой стороны подъ буквою а, съ оборотной — подъ буквою б.

чжоу-фу, въ провинціи Шань-дунъ). Янь-ди научилъ своихъ подданныхъ земледѣлію и, опредѣливъ рисъ, пшеницу, просо, горохъ и пеньку какъ самыя полезныя растенія, показалъ, какъ слѣдуетъ ихъ возвращать и культивировать; испробовалъ дѣйствіе различныхъ травъ на организмъ человѣка и написалъ книгу Бэнь-цао-цзинъ (ботанико-медицинскаго содержанія); установилъ правильныя торговыя сношенія между различными частями своего государства и указалъ мѣста, гдѣ должны были производиться ярмарки; раздѣлялъ имперію на множество болѣе или менѣе обширныхъ областей, поставивъ въ каждой изъ нихъ особыхъ правителей. Шэнь-нунъ умеръ въ 2698 г.

В) Изъ монетъ, относимыхъ къ царствованію Шэнь-нуна, одна (см. прилож. № 2) круглой формы съ ободками на обѣихъ сторонахъ и со знакомъ на лицевой сторонѣ (нѣкоторые китайскіе археологи усматриваютъ въ этомъ знакѣ іероглифъ 𠄎, входящій въ названіе императора); другая (см. прилож. № 3) безъ ободковъ, съ дырочкою въ верхней части, съ семью іероглифами на лицевой сторонѣ (значеніе этихъ іероглифовъ неизвѣстно). Обѣ монеты мѣдныя.

Императоръ Хуанъ-ди 黃帝.

А) По выбору народа, Хуанъ-ди (носившій личное имя Сянь-юань) сдѣлался государемъ китайской имперіи въ 2698 г. до Р. Х. и утвердилъ свою резиденцію въ городѣ Чжо-лу (涿鹿, нынѣ городъ Чжо-чжоу въ провинціи Чжи-ли). Хуанъ-ди установилъ мѣры вѣса, емкости и длины, причемъ за основаніе было принято просяное зерно, положилъ конецъ свободному и безконтрольному переходу жителей имперіи съ мѣста на мѣсто и опредѣлилъ, что 8 семействъ должны причисляться къ одному колодцу, три колодца должны составлять околотокъ, три околотка — урочище, пять урочищъ — селеніе, десять селеній — волость, десять волостей — округъ, десять округовъ — провинцію; учредилъ шесть министерствъ и историческій приказъ, въ одномъ отдѣленіи котораго должны были записываться факты, а въ другомъ рѣчи и разговоры заносимыхъ въ исторію лицъ; поручилъ начальнику историческаго приказа разработать систему письменности (изобрѣтено было «головастиковое письмо»); написалъ медицинскую книгу Нэй-цзинъ, изучивъ внутреннее устройство и патологическіе процессы человѣческаго тѣла; научилъ своихъ подданныхъ дѣлать кирпичи и строить каменные дома; обосновалъ (пользуясь трудами астрономовъ) на твердыхъ началахъ циклическое счисленіе по «десяти небеснымъ пямямъ» и «двѣнадцати

земнымъ вѣтвямъ»; (когда китайцы научились отъ императрицы Луй-цзу выкармливать шелковичнаго червя, разматывать коконы и ткать шелковыя одежды,) установилъ форму общаго костюма простолюдиновъ и парадныхъ вышивныхъ одѣяній чиновниковъ; поощрялъ усовершенствованія (колесницъ, гребныхъ судовъ, музыкальныхъ инструментовъ) и изобрѣтенія (пикъ, сабель, стрѣлъ). Хуанъ-ди умеръ въ 2597 г. и былъ погребенъ на горѣ Цяо-шань (въ уѣздѣ Чжунъ-бу-сянь, въ провинціи Шэнь-си).

В) Изъ мѣдныхъ монетъ, относимыхъ къ царствованію Хуанъ-ди, первая (см. прилож. № 4) не имѣетъ ободка, съ надписями на обѣихъ сторонахъ, причемъ іероглифъ, изображенный на оборотной сторонѣ, сходенъ съ верхнимъ іероглифомъ праваго столбца лицевой стороны; вторая (см. прилож. № 5) и третья (см. прилож. № 6) не имѣютъ ободковъ и надписей на оборотной сторонѣ; четвертая (см. прилож. № 7) и пятая (см. прилож. № 8) имѣютъ ободки только на лицевой сторонѣ, не имѣютъ надписей на сторонѣ оборотной, въ своихъ переднихъ выступахъ (ручкахъ) имѣютъ маленькія дирочки. Что касается іероглифовъ, изображенныхъ на лицевыхъ сторонахъ этихъ монетъ, то они взаимно соотвѣтственны, хотя расположены и не одинаково; значеніе этихъ іероглифовъ не выяснено ¹⁾. Къ царствованію Хуанъ-ди же нѣкоторые китайскіе археологи относятъ и (金 — золотую?) монету въ формѣ ножа (см. прилож. № 9) съ круглою рукояткою, посрединѣ которой находится круглая дыра; на обѣихъ сторонахъ ножа ободки и продольныя полосы, надписей же никакихъ нѣтъ.

Императоръ Шао-хао 少昊.

А) По выбору народа, Шао-хао (имѣвшій личное имя Цзинь-тянь) сдѣлался государемъ китайской имперіи въ 2597 г. до Р. Х. и утвердилъ свою резиденцію въ г. Цюй-фоу (曲阜, въ департам. Янь-чжоу-фу, въ провинціи Шань-дунь). Этимъ государемъ было постановлено, чтобы гражданскіе чиновники имѣли на своихъ одеждахъ вышивныя изображенія птицъ, а военные — изображенія звѣрей. Шао-хао умеръ въ 2513 г. и былъ погребенъ на горѣ, находящейся въ 2 миляхъ къ сѣверо-востоку отъ г. Цюй-фоу.

В) Относимая къ царствованію Шао-хао (金 — золотая?) монета не имѣетъ ободковъ (см. прилож. № 10), въ ручкѣ ея маленькая дыра, на

¹⁾ Хотя нѣкоторые изъ нихъ транскрибируются нынѣ употребляемыми іероглифами 串, 二, 斤, 全 (или 金).

лицевой сторонѣ три іероглифа, которые, по мнѣнію нѣкоторыхъ китайскихъ археологовъ, соответствуютъ нынѣшнимъ іероглифамъ 化, 厶 (= 少?), 金.

Императоръ Чжуань-суй 顓頊.

А) По выбору народа и чиновниковъ, Чжуань-суй (имѣвшій личное имя Гао-янъ 高陽) сдѣлался государемъ китайской имперіи въ 2513 г. до Р. Х. и утвердилъ свою резиденцію въ г. Пу (濮, въ департам. Дунь-чань-фу, въ провинціи Шань-дунь). Этотъ государь, искоренивъ ложное магическое ученіе, развившееся при императорѣ Шао-хао, постановилъ, что провинціальныя чиновники не должны приносить жертвъ верховному богу (Шань-ди) и что совершать торжественныя молебствія послѣдному можетъ только государь. Чжуань-суй раздѣлилъ имперію на 9 провинцій и, желая увеличить число людей, могущихъ, съ полнымъ знаніемъ дѣла, наблюдать за небесными свѣтлами, основалъ астрономическую академію. Чжуань-суй умеръ въ 2435 г. и былъ погребенъ въ мѣстности Дунь-цю, вблизи столичнаго г. Пу.

В) (金 — золотыя?) монеты, относимыя нѣкоторыми китайскими археологами къ царствованію Чжуань-суя, не имѣютъ ободковъ, равно какъ надписей на обратной сторонѣ (см. прилож. №№ 11, 12, 13); съ обѣихъ сторонъ монеты дѣлятся пополамъ продольными линіями; на лицевыхъ сторонахъ два іероглифа, изъ которыхъ одинъ (стоящій въ монетѣ № 11 съ правой стороны, а въ монетахъ №№ 12 и 13 — съ лѣвой) транскрибируется іероглифомъ 陽, а другой (въ монетѣ № 11) іероглифомъ 山 и (въ монетахъ №№ 12 и 13) іероглифомъ 安. Хотя каждая пара іероглифовъ служить для обозначенія именъ городовъ, существовавшихъ при Ханьской династіи, тѣмъ не менѣе монеты не считаются принадлежащими къ періоду послѣдней и большинствомъ китайскихъ нумизматистовъ относятся къ глубокой древности.

Императоръ Яо 堯.

А) По выбору народныхъ представителей, Яо (имѣвшій личное имя Фань-сюнь) сдѣлался государемъ китайской имперіи въ 2356 г. до Р. Х. и утвердилъ свою резиденцію въ г. Пинь-янъ (平陽, нынѣ Пинь-янъ-фу, въ провинціи Шань-си). При этомъ государѣ, въ 2297 г., территория Китая была залита водами потопа. Труды по осушенію земли были поручены

сперва Гуню, а потомъ Шуню и его помощнику Юю. Этотъ послѣдній спустилъ воды потопа въ русла главнѣйшихъ рѣкъ, вырубилъ тѣ лѣса, которые были непроходимыми, и привелъ территорию имперіи въ такой видъ, что люди опять могли селиться на ней. Въ 2285 г. Яо сдѣлалъ Шуня своимъ соправителемъ. Шунь раздѣлилъ владѣтельныхъ лицъ на 5 степеней; объѣхалъ имперію, причемъ совершилъ жертвоприношенія верховному богу (Шань-ди) на «пяти пикахъ» (пяти главныхъ священныхъ горахъ); измѣнилъ виды уголовныхъ наказаній; увеличилъ прежнее число (9) областей до 12. Яо скончался въ 2258 г.

В) Изъ (мѣдныхъ?) монетъ, относимыхъ къ царствованію императора Яо, одна (см. прилож. № 14) не имѣетъ ободка, равно какъ надписи на оборотной сторонѣ, въ ручкѣ своей имѣетъ маленькую дыру, на лицевой сторонѣ — четыре іероглифа, изъ которыхъ три совершенно приближаются къ пышшему начертанію; другая (см. прилож. № 15), длиною въ 1 дюймъ (寸) и 7 долей (分), шириною въ 9 долей, вѣсомъ въ 2 цяня (錢 — 10-я часть унца) и 3 доли, также не имѣетъ ободка, равно какъ надписи на оборотной сторонѣ, на лицевой сторонѣ — іероглифы, которыхъ значеніе не выяснено.

Императоръ Шунь 舜.

А) Когда истекли три года траура по государѣ Яо, Шунь пожелалъ уступить престолъ сыну Яо, Дань-чжоу; но вельможи и чиновники не были расположены къ послѣднему и упросили Шуня удержать власть въ своихъ рукахъ. Шунь согласился и съ 2255 г. до Р. Х. сталъ править какъ едиподержавный государь, утвердивъ свою резиденцію въ г. Пу-чжоу (蒲州, въ уѣздѣ Хэ-дунъ, департ. Пу-чжоу, пров. Шань-си). Этимъ государемъ было принято за правило по одному разу въ каждое трехлѣтіе подвергать оцѣнкѣ поведеніе чиновниковъ и послѣ трехъ провѣрокъ награждать и повышать достойныхъ, а виновныхъ наказывать или отставлять; имъ же были основаны богадѣльни для престарѣлыхъ чиновниковъ и простолюдиновъ и открыты спеціальныя коллегіи, въ которыхъ молодые люди должны были обучаться разнымъ наукамъ и нравственности. Въ 2223 г. Шунь сдѣлалъ Юя своимъ соправителемъ. Шунь умеръ во время объѣзда по имперіи (въ 2208 г.) и былъ погребенъ на горѣ Цзю-и (въ уѣздѣ Линь-линь, въ департ. Юнь-чжоу, въ пров. Ху-нань).

В) Изъ монетъ, относимыхъ къ царствованію Шуня, въ сборникѣ Цянь-чжи-синь-бянь изображено три. Первая (см. прилож. № 16), длиною въ 2 дюйма, шириною въ 1 дюймъ и 3 доли, не имѣетъ надписи на оборот-

ной сторонѣ. Вторая (см. прилож. № 17), по величинѣ приблизительно равная первой, но только болѣе угловатая, также безъ надписи на оборотной сторонѣ. Третья (см. прилож. № 18) по величинѣ меньше двухъ предыдущихъ, безъ надписи на оборотной сторонѣ, но съ маленькою дырою въ своей ручкѣ. Иероглифы, изображенные на лицевой сторонѣ этихъ трехъ монетъ (на монетѣ № 18 не всѣ части иероглифовъ сохранились), получаютъ, въ глазахъ китайскихъ археологовъ, значеніе на основѣ легенды о финансовой дѣятельности Шуня. Такъ какъ мы не знакомы съ этою легендою, то и находимъ полезнымъ цитировать подлинныя слова указаннаго сборника:

當金貨按管子曰舜作乘馬貨當金貨一金二金二四金二五金路氏有虞氏紀曰舜得策乘馬之數以作乘馬貨一金二金二四金二五金策乘馬幣汪二五金者重貨也一金者輕貨也當金者當重貨也...
.....又曰其文當作尙策作乘馬作正

С) За описаніемъ монетъ, относимыхъ къ царствованію Шуня, въ сборникѣ Цянь-чжи-синь-бянь слѣдуетъ описаніе такихъ монетъ, которыя, въ виду ихъ формы, возводятся китайскими нумизматистами (впрочемъ, далеко не всѣми) къ глубокой древности, но, въ виду изображенныхъ на нихъ иероглифическихъ знаковъ, могутъ быть современными Ханьской династіи. Мы не находимъ цѣлесообразнымъ указывать въ нашемъ очеркѣ всѣ эти монеты и представляемъ рисунки только трехъ изъ нихъ, именно тѣхъ, на лицевыхъ сторонахъ которыхъ изображены иероглифы, транскрибируемые нынѣшними иероглифами **平陽** (Пинь-янъ, — такъ назывался городъ, служившій резиденціею для императора Юя). См. прилож. №№ 19, 20, 21.

Императоръ Юй 禹 и династія Ся 夏.

А) Когда истекли три года траура по государѣ Шунѣ, Юй пожелалъ уступить престолъ сыну Шуня, Шань-цзюню; но вельможи и чиновники не были расположены къ послѣднему и упрости Юя удержать власть въ своихъ рукахъ. Юй согласился и съ 2205 г. до Р. X. сталъ править какъ единодержавный государь, утвердивъ свою резиденцію въ г. Ань-и (安邑, въ округѣ Цзѣ-чжоу, въ провинціи Шань-си). Юй раздѣлилъ имперію на 9 областей (присоединивъ къ прежнимъ тѣ три области, которыя были обра-

зованы Шунемъ) и приказалъ начертить ихъ карты на 9 динахъ (вазахъ съ тремя ножками и двумя ушками), сдѣланныхъ изъ металла, нарочно вытребованнаго отъ областныхъ правителей. Юй скончался во время объѣзда по имперіи (въ 2197 г.) и былъ погребенъ на горѣ Хуй-цзи (въ департам. Шао-синъ, въ провинціи Чжэ-цзянь). Съ Юя начинается династія Ся, государи которой, не выбираемые уже народомъ или чиновниками, но преемственно наслѣдовавшіе престолъ, управляли китайскою имперіею до 1766 г. до Р. X.

В) Изъ монетъ, относимыхъ къ царствованію Юя или его преемниковъ, первая (см. прилож. № 22), длиною въ 2 дюйма и 1 долю, шириною въ 1 дюймъ и 3 доли, вѣсомъ въ 28 шу (銖 — 24-я часть унца), имѣетъ на лицевой сторонѣ надпись, транскрибируемую нынѣшними іероглифами **安邑貨二金**, а на оборотной — іероглифъ, тождественный съ нынѣшнимъ **安**; вторая (см. прилож. № 23), тождественная съ первою по размѣрамъ и по вѣсу, не имѣетъ іероглифа на оборотной сторонѣ и представляетъ іероглифы лицевой стороны иначе расположенными по отношенію къ формату; третья (см. прилож. № 24) немного меньше предыдущей, съ продольными линіями на обѣихъ сторонахъ и съ надписью, транскрибируемою нынѣшними іероглифами **安邑二金**; четвертая (см. прилож. № 25) имѣетъ въ своей ручкѣ маленькую дыру, а на лицевой сторонѣ надпись, транскрибируемую нынѣшними іероглифами **安邑一金貨**.

Династія Шанъ 商.

А) Послѣднимъ государемъ династіи Ся былъ знаменитый своими злодѣйствами и своею развращенностію Цзѣ-гуй. Благонамѣренные министры всячески старались отклонить его отъ пороковъ, но онъ не любилъ выслушивать наставленія и нерѣдко подвергалъ казни тѣхъ лицъ, которыя слишкомъ ревновали о добродѣтели. Потерявъ всякую надежду на то, чтобы Цзѣ-гуй могъ исправиться, правители областей и владѣтельные лица обратились къ Чэнь-тану **成湯** (потомку Ци, который получилъ отъ государя Яо, своднаго брата своего, удѣлъ Шанъ) съ просьбою поднять оружіе и, во имя благоденствія имперіи, свергнуть недостойнаго государя съ престола. Удовлетворяя общему желанію, Чэнь-танъ выступилъ съ войскомъ изъ своей резиденціи и направился противъ Цзѣ-гуя. Послѣдній приготовился дать отпоръ и сталъ во главѣ своей арміи. Столкновение произошло въ мѣстности Минъ-тяо. Когда началась битва, то большая часть Цзѣ-гуева войска перешла на сторону Чэнь-тана. Видя себя почти оставленнымъ,

Цзѣ-гуй съ небольшимъ отрядомъ своихъ приверженцевъ убѣжалъ въ Нань-чао (въ пров. Ань-хуй), гдѣ вскорѣ и умеръ (въ 1766 г. до Р. Х.). Чэнь-танъ сдѣлался государемъ китайской имперіи и утвердилъ свою резиденцію въ г. Бо (亳, нынѣ Гуй-дэ-фу, въ провинціи Хэ-нань). Съ Чэнь-тана начинается династія Шанъ, государи которой управляли Китаемъ до 1122 г. до Р. Х. Въ 1401 г. государь Пань-гэнь перенесъ столицу (и ранѣе нѣсколько разъ переносившуюся вслѣдствіе разливовъ р. Хуанъ-хэ) въ г. Инь (殷, въ уѣздѣ Янь-ши, въ департ. Хэ-нань-фу, въ пров. Хэ-нань) и переименовалъ Шанъ, имя династіи, на Инь.

В) Изъ монетъ, относимыхъ къ періоду Шанской династіи, первая (см. прилож. № 26), съ небольшою дырою въ своей ручкѣ и съ 2-хъ доймовою продольною линіею на обѣихъ сторонахъ, на лицевой своей сторонѣ имѣетъ надпись, транскрибируемую нынѣшними іероглифами 湯金 — Танъ-цзинь (хотя іероглифъ Танъ находится въ имени основателя Шанской династіи, однако монеты разсматриваемаго вида не всѣ относятся къ царствованію Чэнь-тана, — Шанскіе государи имѣли обыкновение на выпускаемыхъ монетахъ изображать не свое собственное имя, но имя ихъ родоначальника); вторая (см. прилож. № 27), длиною нѣсколько болѣе трехъ вершковъ, шириною нѣсколько болѣе одного вершка, вѣсомъ въ 12 шу (24-я часть унца), съ небольшою дырою въ своей ручкѣ и съ продольною линіею по обѣимъ сторонамъ, на лицевой сторонѣ имѣетъ надпись, транскрибируемую нынѣшними іероглифами 商布十貨, на сторонѣ оборотной имѣетъ два іероглифа, соотвѣтствующіе нынѣшнимъ 十貨; третья (см. прилож. № 28) значительно менѣе предыдущей, на лицевой сторонѣ, посрединѣ, имѣетъ знакъ, соотвѣтствующій нынѣшнему іероглифу 公, а на сторонѣ оборотной — знакъ, транскрибируемый нынѣшнимъ іероглифомъ 上; четвертая (см. прилож. № 29) значительно менѣе первыхъ двухъ, съ небольшою дырою въ своей ручкѣ, съ продольною линіею на обѣихъ сторонахъ, на одной сторонѣ (нельзя опредѣлить, которая лицевая, которая оборотная) имѣетъ надпись, транскрибируемую (съ большею или меньшею вѣроятностію) нынѣшними іероглифами 商金, а на другой — іероглифы, соотвѣтствующіе нынѣшнимъ 商貨.

Династія Чжоу 周.

А) Последнимъ государемъ династіи Шанъ былъ Чжоу-синь, напавшій своею порочностію Цзѣ-гуя, свергнутого съ престола Чэнь-таномъ. Своимъ недостойнымъ поведеніемъ Чжоу-синь вооружилъ противъ себя

благонамѣренныхъ вельможъ и чиновниковъ и далъ возможность доблестному У-вану 武王, князю удѣла Чжоу, привлечь къ себѣ умы всѣхъ лучшихъ людей. Когда злодѣйства и распутство Чжоу-синя достигли крайнихъ размѣровъ, владѣтельные лица (числомъ 800) убѣдили У-вана поднять оружіе и свергнуть съ престола порочнаго государя. У-ванъ выступилъ съ войскомъ и, встрѣтивъ на равнинѣ Му-ѣ (въ пров. Хэ-нань) Чжоу-синя, предводительствовавшего 700-тысячною арміею, нанесть ей полное пораженіе. Чжоу-синя убѣждалъ въ свою столицу, заперся въ «Оленьей башнѣ» (увеселительномъ павильонѣ), собралъ въ кучу свои драгоценности и сгорѣлъ вмѣстѣ съ ними (въ 1122 г. до Р. Х.). По окончаніи военныхъ дѣйствій У-ванъ распустилъ войска и уѣхалъ въ столицу своего удѣла. Опасаясь гибельныхъ послѣдствій безначалія, князья и высшіе чиновники предложили У-вану занять престоль. У-ванъ принялъ предложеніе и сдѣлался (въ 1122 г.) государемъ китайской имперіи, утвердивъ свою резиденцію въ г. Хао (鎬, нѣсколько западнѣе Си-ань-фу, главнаго города провинціи Шэнь-си). Съ У-вана начинается династія Чжоу, государи которой управляли Китаемъ до 249 г. до Р. Х. (эпохи окончательнаго объединенія удѣловъ знаменитымъ императоромъ Цинь-ши-хуань-ди, оставившимъ вещественнымъ памятникомъ своего царствованія пресловутую Великую стѣну). У-ванъ награждалъ своихъ родственниковъ, сподвижниковъ и всѣхъ, къ кому былъ благосклоненъ, удѣлами. Число послѣднихъ простиралось до 71; по мѣрѣ дальнѣйшаго хода исторіи оно (до извѣстнаго времени) возрастало благодаря щедрости преемниковъ У-вана, жаловавшихъ землями тѣхъ лицъ, которыя считались достойными награды. Втеченіи вѣковъ эти удѣлы не сохранили своего первоначальнаго вида: они то увеличивались, то уменьшались, то поглощались. Съ судьбами удѣловъ была тѣсно связаны судьбы Чжоуской династіи, и все время отъ 1122 г. до 249 г. можетъ быть раздѣлено на три періода, изъ которыхъ первый характеризуется тѣмъ, что удѣльные князья усиливаются насчетъ племенъ инородческихъ, а государи постоянно ослабѣваютъ — съ одной стороны вслѣдствіе умаленія въ нихъ личной доблести, съ другой — вслѣдствіе истощенія ихъ силъ въ борьбѣ съ тѣми инородцами, которые извѣстны подъ общимъ именемъ Си-жуновъ и Цюань-жуновъ (государь Пинь-ванъ, отецъ котораго былъ убитъ этими инородцами, перенесъ въ 770 г. столицу въ г. Ло-янъ 洛陽, нынѣ Хэ-нань-фу, въ пров. Хэ-нань); второй (отъ 722 г. до 402 г.) — тѣмъ, что государи все болѣе и болѣе, если не de jure, то, по крайней мѣрѣ, de facto, нисходятъ на степень простыхъ удѣльныхъ князей, а эти послѣдніе стремятся увеличивать свои владѣнія насчетъ своихъ сосѣдей (князей-же); третій — тѣмъ, что удѣльные князья вступаютъ въ борьбу между собою, въ

видахъ не только увеличенія своихъ территорій, но и обладанія всею имперіею. Удѣлы менѣ сильные поглощались болѣе сильными, раздробленная имперія постепенно объединялась, и въ 249 г. до Р. Х. Цинь-ши-хуань-ди явился единоподержавнымъ обладателемъ всего Китая.

В) Изъ монетъ, пускавшихся въ обращеніе Чжоускими государями, первая (см. прилож. № 30), круглой формы, съ большою квадратною дירוю посрединѣ, выпуклая съ лицевой стороны и ровная на сторонѣ оборотной, не имѣетъ надписей и ободка; вторая (см. прилож. № 31), также круглой формы, съ большою квадратною дירוю посрединѣ, выпуклая съ лицевой стороны и ровная на сторонѣ оборотной, не имѣетъ надписей, но имѣетъ ободокъ; третья (см. прилож. № 32), круглой формы, съ большою квадратною дירוю посрединѣ, вѣсомъ въ 12 шу (24-я часть унца), съ ободкомъ, имѣетъ надпись, транскрибируемую нынѣшними іероглифами 寶貨 (монета этого вѣса въ первый разъ была выпущена государемъ Цзинь-ваномъ, правившимъ отъ 544 г. до 520 г.); четвертая (см. прилож. № 33), круглой формы, съ круглою дирою посрединѣ, вѣсомъ въ 1 унцію и 12 шу, выпуклая на лицевой сторонѣ и ровная на сторонѣ оборотной, имѣетъ надпись, транскрибируемую нынѣшними іероглифами 重一兩十二銖 (нѣкоторые китайскіе нумизматисты утверждаютъ, что вѣсъ, обозначенный на этой монетѣ, не дѣйствительный, а номинальный). Монеты указанныхъ четырехъ видовъ мѣдныя. Что касается монетъ, не имѣющихъ надписи, то, по свидѣтельству историческихъ источниковъ, ихъ выпускали не только Чжоускіе государи, но и удѣльные князья въ періодъ Чжань-го (отъ 479 г. до 249 г.); при одинаковости наружнаго вида этихъ монетъ, нельзя опредѣлить, кѣмъ та или другая изъ нихъ была выпущена.

Удѣль Ци 齊.

А) У-ванъ, основатель Чжоуской династіи, наградилъ своего учителя Шань-фу (имѣвшего еще имя Тай-гунъ 太公) титуломъ князя второй степени и удѣломъ, получившимъ названіе Ци (главный городъ княжества, Инь-цю 營邱, находился въ уѣздѣ Линь-цзы-сянь, департ. Цинь-чжоу-фу, пров. Шань-дунъ; впоследствии столица была перенесена сперва въ г. Бо-гу 薄姑, находившійся въ уѣздѣ Бо-синь-сянь, департ. Цинь-чжоу-фу, пров. Шань-дунъ, а потомъ въ г. Линь-цзы 臨淄, находившійся въ уѣздѣ Линь-цзы-сянь, департ. Цинь-чжоу-фу, пров. Шань-дунъ). Цискіе князья, преемники Тай-гуна, пользуясь весьма выгоднымъ географическимъ положеніемъ ихъ удѣла, постепенно усиливались. При князѣ Хуанѣ (683—

643 г.) удѣлъ Ци игралъ первенствующую роль въ имперіи. Облеченный (въ 680 г.) титуломъ *ба* (предводителя князей), Хуань неоднократно отражалъ инородцевъ, жившихъ въ нынѣшнихъ провинціяхъ Шань-си, Чжи-ли и Шань-дунъ, (въ 670 г. были разбиты «сѣверные жуны»; въ 664 г. — «горные жуны», нападавшіе на удѣлъ Янь; въ 658 г. — «красные ди», разграбившіе удѣлъ Вэй; въ 644 г. были отражены ди, овладѣвшіе многими Цзыньскими городами и угрожавшіе территоріи самого императора); неоднократно собиралъ удѣльныхъ князей, для обсуждения тѣхъ или другихъ предметовъ, на сеймы (въ Ю, въ Шао-линъ, въ Шоу-чжи, въ Тао, въ Нинъ-у, въ Куй-цю, въ Му-цю, въ Хуай); неоднократно обуздывалъ своеволие князей (напр., въ 667 г. онъ представилъ Вэйскаго князя, провинившагося предъ императоромъ, плѣнникомъ къ послѣднему; въ 656 г. принудилъ Чускаго князя торжественно извиниться въ томъ, что онъ нерадиво исполнялъ свои обязанности по отношенію къ государю); иногда заставлялъ самого императора измѣнять свои намѣренія (когда, въ 656 г., Хуй-ванъ объявилъ, что назначаетъ своимъ преемникомъ не Сяна, своего старшаго сына, а втораго сына, Ванъ-цзы-дая, Хуань собралъ князей удѣловъ Сунъ, Лу, Чэнь, Вэй, Чжэнъ, Сюй и Цао на сеймъ и провозгласилъ Сяна преемникомъ государя; въ 654 г. Хуань собралъ тѣхъ же князей вторично на сеймъ, и здѣсь, съ согласія императора, было утверждено рѣшеніе перваго сейма). Если Хуань, облеченный титуломъ *ба*, могъ являться достойнымъ «предводителемъ князей» и имѣлъ почти рѣшающее вліяніе на дѣла имперіи, то на большой конецъ это обуславливалось тѣмъ, что знаменитый (въ литературѣ подъ именемъ Гуань-цзы) сподвижникъ Хуаня, Гуань-и-у, занимавшій постъ перваго министра, привелъ Цискій удѣлъ въ цвѣтущее положеніе и увеличилъ его силу, путемъ благоразумныхъ административныхъ мѣропріятій, путемъ улучшенія земельной культуры, путемъ содѣйствія промышленности обрабатывающей и торговой. Въ 390 г. Тянь-хо, представитель фамиліи Тянь (родоначальникомъ этой фамиліи былъ Гунъ-цзы-ванъ, братъ Чэньскаго князя, переселившійся на жительство въ удѣлъ Ци въ 671 г.), исторгъ власть изъ рукъ Цискаго князя Кана и провозгласилъ себя Цискимъ княземъ. Государь, примиряясь, по безсилію своему, съ совершившимся уже фактомъ и радуясь случаю хотя номинально проявить свою верховную власть, утвердилъ (въ 386 г.) за Тянь-хо самовольно усвоенный имъ титулъ. Удѣлъ Ци и при князьяхъ дома Тянь продолжалъ являться однимъ изъ самыхъ могущественныхъ удѣловъ въ имперіи, а при князѣ Сюань (331—313 г.), покровителѣ учености, Циская столица была центромъ китайскаго просвѣщенія. При дворѣ Сюаня жило до 76 лицъ, посвящавшихъ свое время занятіямъ философіею и другими науками. Эти фило-

софы и ученые, принадлежа по своимъ убѣжденіямъ къ различнымъ школамъ, стремились, безъ противодѣйствія одинъ другому, къ общей для нихъ цѣли, которая полагалась въ томъ, чтобы возвысить могущество Цискаго удѣла. Но развитіе наукъ (и искусствъ) въ удѣлѣ Ци, содѣйствовавшее внутреннему благосостоянію послѣдняго, не спасло его отъ князей Циньскихъ, которые превосходили своихъ соперниковъ рѣшимостью и энергіею,— въ 221 г. до Р. Х. Чжэнъ (ставшій извѣстнымъ какъ Цинь-ши-хуанъ-ди), приводя нѣкогда раздробленную имперію къ окончательному единству, подчинилъ удѣлъ Ци своей власти, не проливая при этомъ уже ни капли крови.

В) Изъ монетъ, пускавшихся въ обращеніе преемниками Тай-гуна, первая (см. прилож. № 34), представляющая форму ножа (діаметръ кружка 9 долей; длина рукоятки 2 дюйма, ширина ея 5 долей; длина самого ножа 3 дюйма 5 долей, ширина 9 долей; вѣсъ $1\frac{3}{10}$ унца), на лицевой сторонѣ имѣетъ ободокъ и надпись, транскрибируемую нынѣшними іероглифами 齊太公貨 (преемники Тай-гуна изображали на монетахъ его имя вмѣсто своего собственнаго); вторая (см. прилож. № 35), одинаковая съ предыдущею по формѣ и надписи на лицевой сторонѣ, отличается по своему знаку на сторонѣ оборотной; третья (см. прилож. № 36), четвертая (см. прилож. № 37) и пятая (см. прилож. № 38), одинаковыя съ первою по формѣ и надписи на лицевой сторонѣ, отличаются между собою по іероглифамъ, изображеннымъ на сторонѣ оборотной и транскрибируемымъ нынѣшними іероглифами 伯 (№ 36), 大 (№ 37) и 上 (№ 38); шестая (см. прилож. № 39), нѣсколько бѣльшихъ размѣровъ нежели предыдущія, безъ надписи на лицевой сторонѣ, имѣетъ на сторонѣ оборотной іероглифъ, соответствующій нынѣшнему 貨; седьмая (см. прилож. № 40) имѣетъ на лицевой сторонѣ надпись, транскрибируемую нынѣшними іероглифами 齊之太公貨, а на оборотной два іероглифа (соответствующіе нынѣшнимъ 十貨?); восьмая (см. прилож. № 41), безъ всякаго знака на сторонѣ оборотной, имѣетъ на лицевой сторонѣ надпись, транскрибируемую нынѣшними іероглифами 卽墨邑之太公貨. Всѣ указанныя монеты мѣдныя. Хотя одна изъ монетъ, относимыхъ къ глубокой древности, имѣетъ форму ножа (см. выше прилож. № 9), но эта монета не имѣетъ надписи, указывающей на императора Хуанъ-ди, и можно думать, что ножевыя монеты стали пускаться въ обращеніе не ранѣе Чжоуской династіи. Что касается разнообразія типа Цискихъ монетъ, то оно свидѣтельствуетъ о частомъ выпускѣ ихъ, обусловливаемомъ, вѣроятно, потребностями широкоразвитой торговли удѣла Ци.

Удѣль Цзюй 莒.

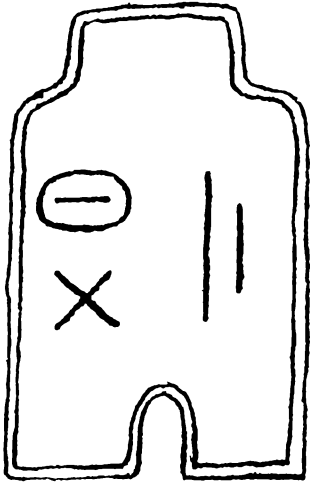
А) Удѣль Цзюй (въ округѣ Цзюй-чжоу, департ. Цинь-чжоу-фу, провинціи Шань-дунь) былъ данъ государемъ У-ваномъ, основателемъ Чжоуской династіи, потомку императора Шао-хао (правившаго Китаемъ отъ 2597 г. до 2513 г. до Р. Х.). Цзюйскіе князья никогда не были особенно могущественными и не играли видной роли въ исторіи удѣльнаго періода. Удѣль Цзюй былъ поглощенъ удѣломъ Чу въ 431 г. до Р. Х.

В) Монеты, пускавшіяся въ обращеніе (какъ предполагаютъ китайскіе нумизматисты) Цзюйскими князьями, мѣдныя, въ формѣ ножа, меньшихъ размѣровъ нежели тѣ, которыя циркулировали въ удѣлѣ Ци. Изъ этихъ монетъ первая (см. прилож. №№ 42, 43, 44, 45) имѣетъ на лицевой сторонѣ знакъ, транскрибируемый (предположительно) нынѣшнимъ іероглифомъ 莒, а на оборотной — іероглифы, значеніе которыхъ не выяснено (кромѣ послѣдняго, на монетѣ № 45, — онъ соответствуетъ нынѣшнему 行); вторая (см. прилож. № 46) не имѣетъ никакихъ надписей и знаковъ; третья (см. прилож. №№ 47 и 48) размѣрами нѣсколько болѣе предыдущихъ, съ заостренными верхними концами, имѣетъ въ одномъ случаѣ (№ 47) знакъ (соответствующій нынѣшнему іероглифу 行) на лицевой сторонѣ, а въ другомъ (№ 48) знакъ (неизвѣстный по его значенію) на сторонѣ оборотной. Разнообразіе типа цзюйскихъ монетъ (если только допускать ихъ достоверность) указываетъ на ихъ частый выпускъ и свидѣтельствуетъ о томъ, что въ удѣлѣ Цзюй процвѣтала торговля (находившаяся, конечно, въ зависимости отъ торговли удѣла Ци).

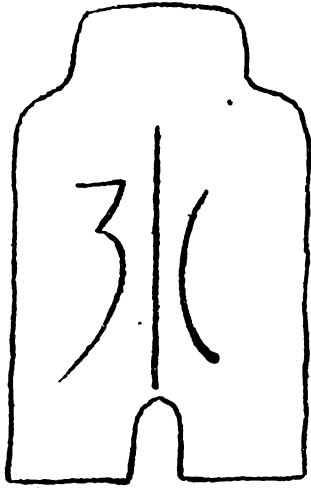
Заключая нашъ очеркъ, мы повторяемъ, что данныя китайскихъ нумизматическихъ сборниковъ важны не сами по себѣ, но единственно въ виду тѣхъ археологическихъ находокъ, которыя (позволительно надѣяться) будутъ сдѣланы европейцами, изучающими древнюю исторію народа китайскаго.

С. Георгіевскій.

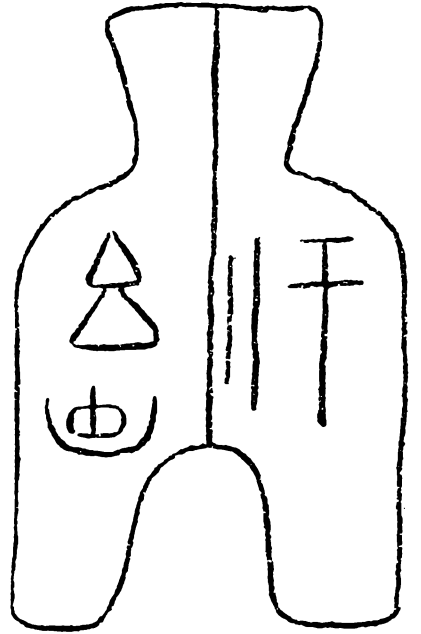
№1a

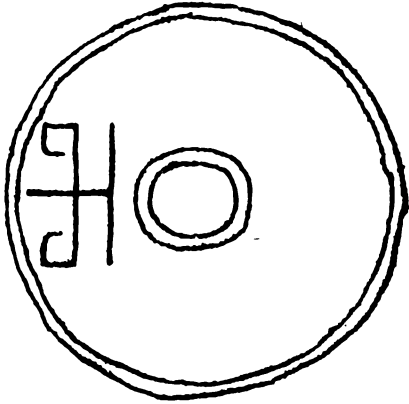
№1b

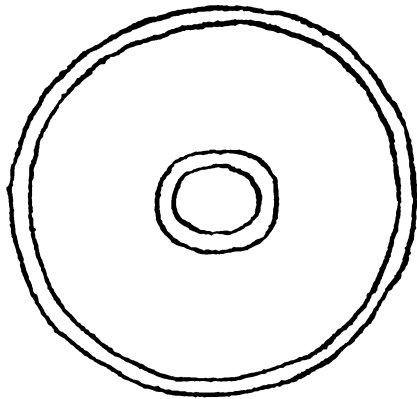
№5a

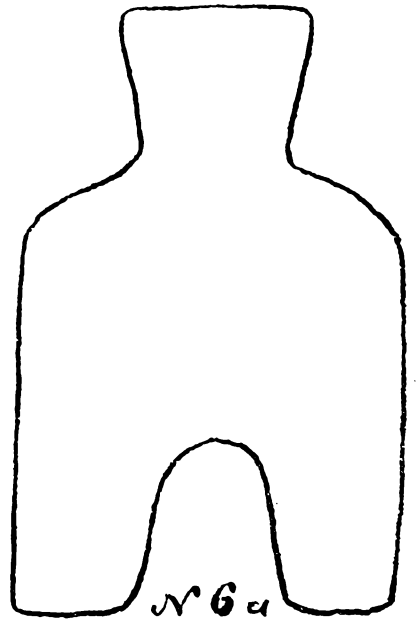
№2a

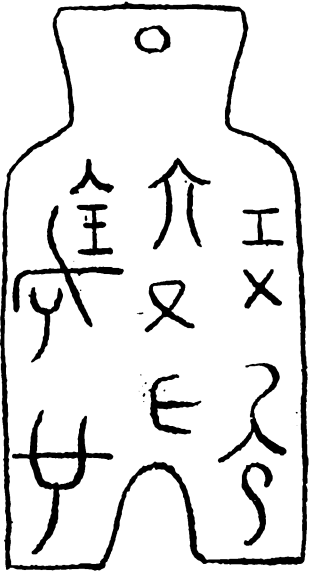
№2b

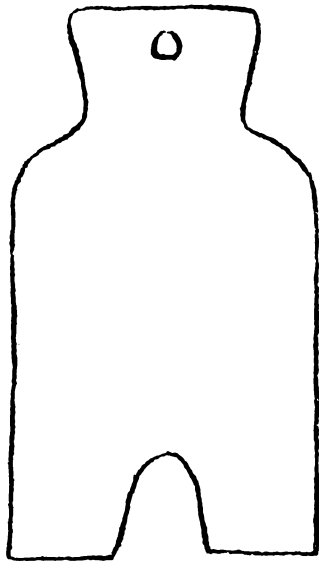
№5b

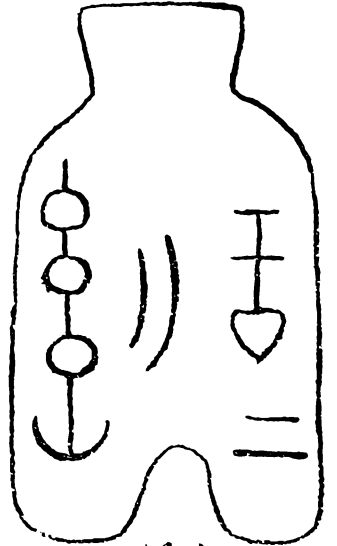
№3a

№3b

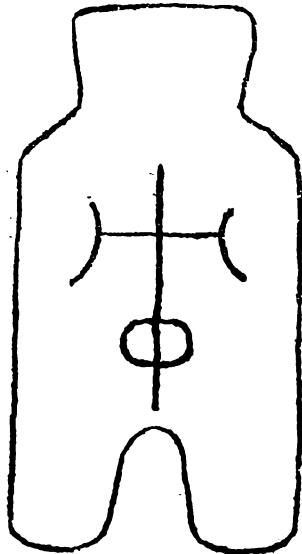
№6a

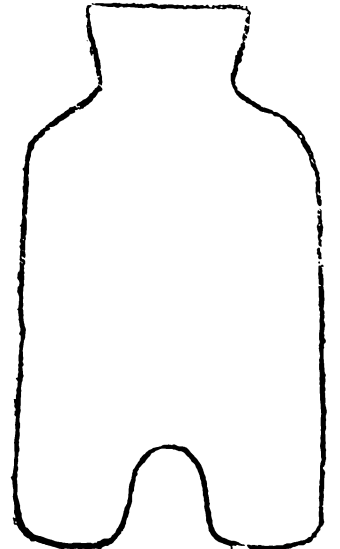
№4a

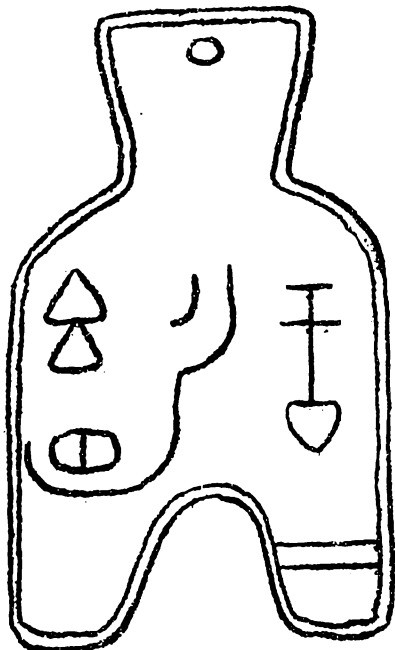
№4b

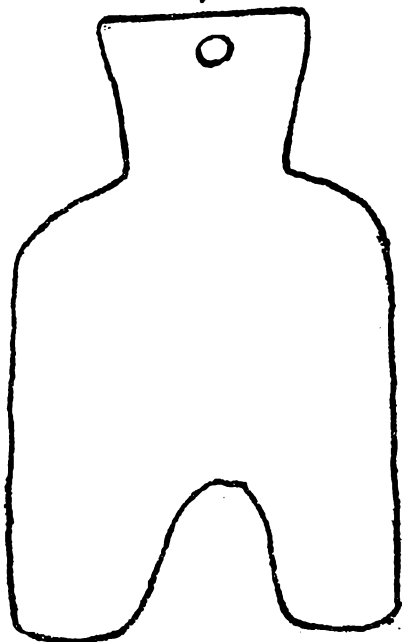
№6b

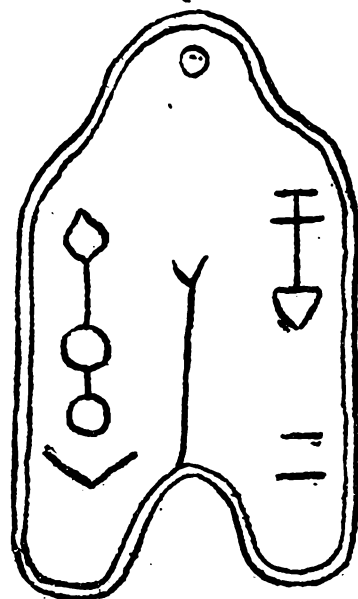
№ 7 a

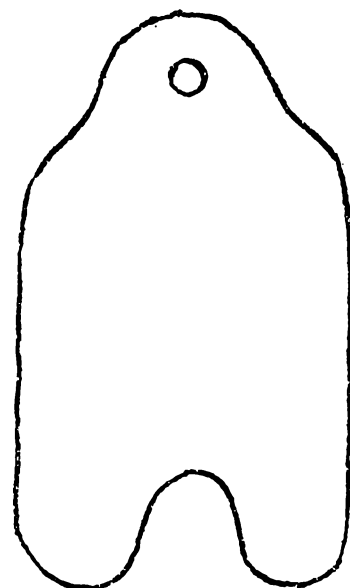
№ 7 б

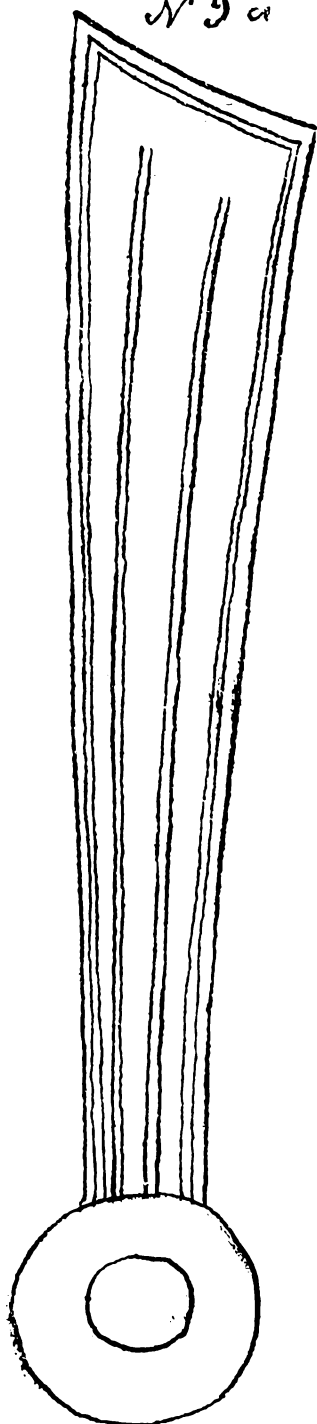
№ 8 a

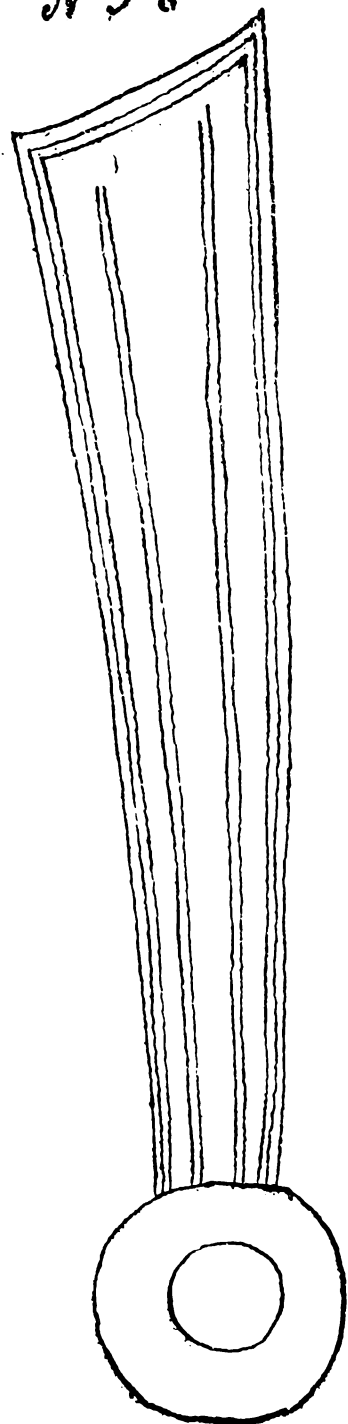
№ 8 б

№ 9 a

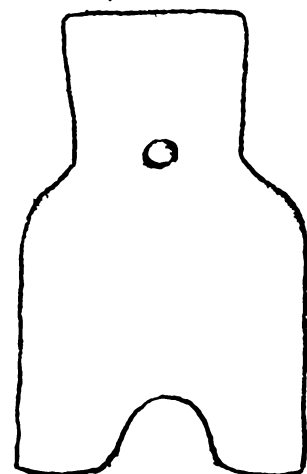
№ 9 б

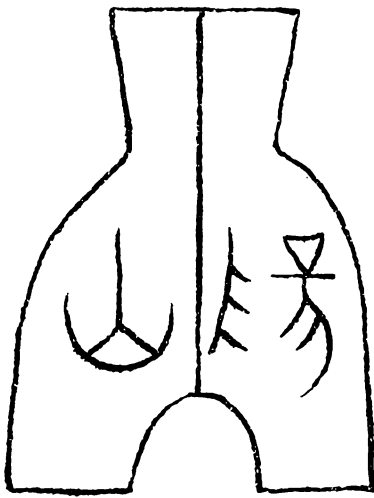
№ 10 a

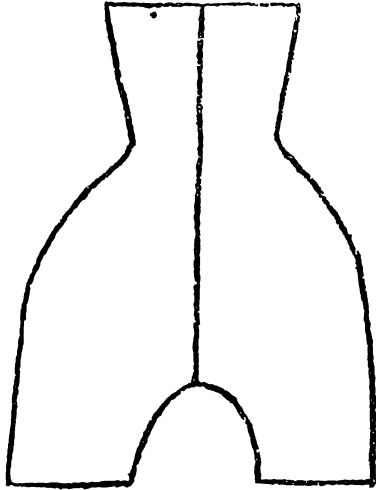
№ 10 б

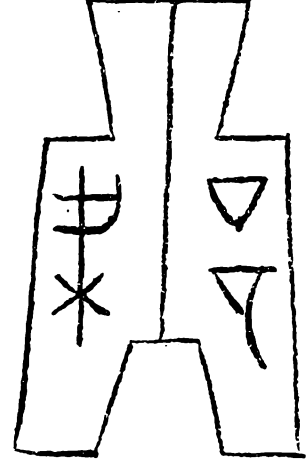
N°11a

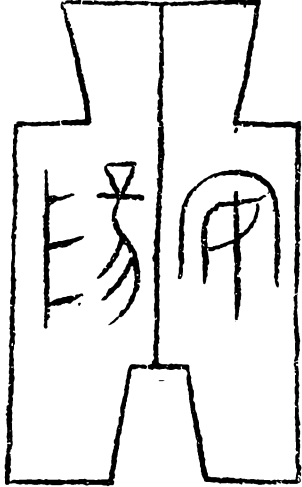
N°11b

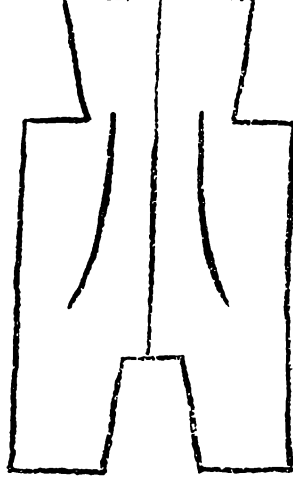
N°15a

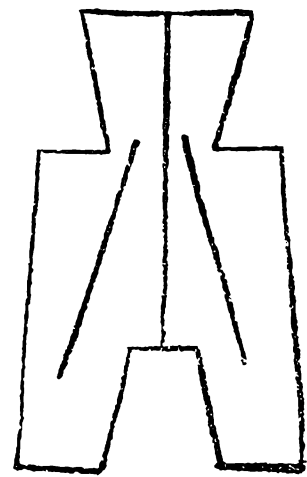
N°12a

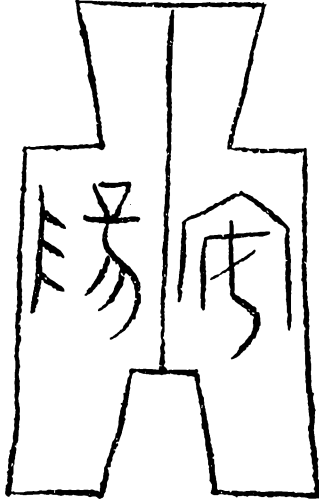
N°12b

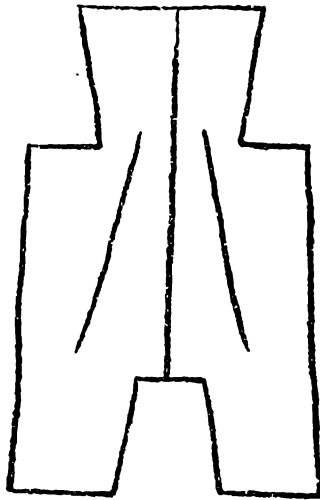
N°15b

N°13a

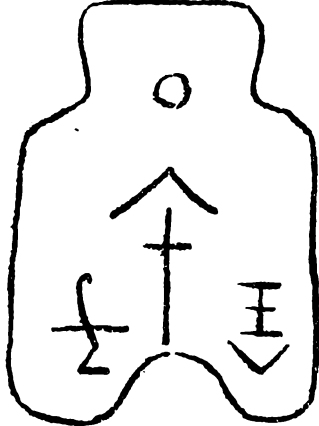
N°13b

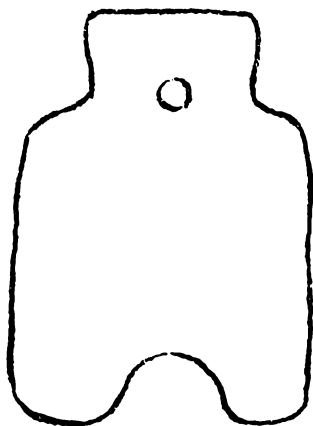
N°16a

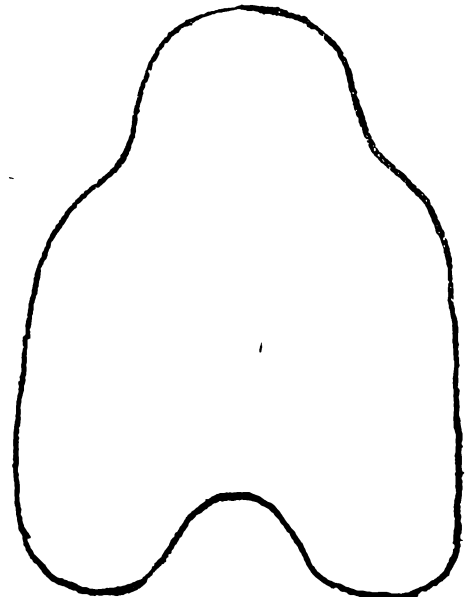
N°14a

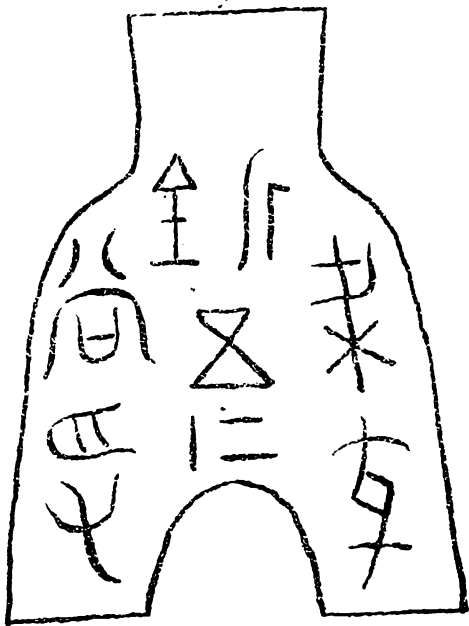
N°14b

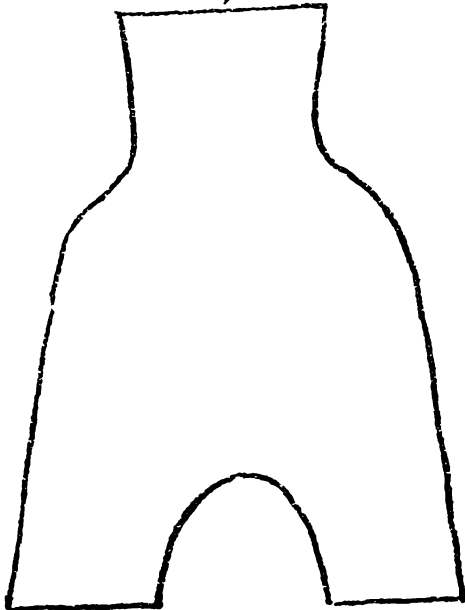
N°16b

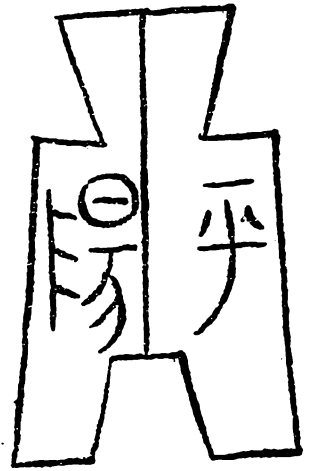
№17a

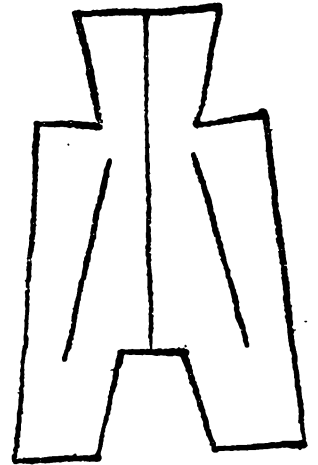
№17b

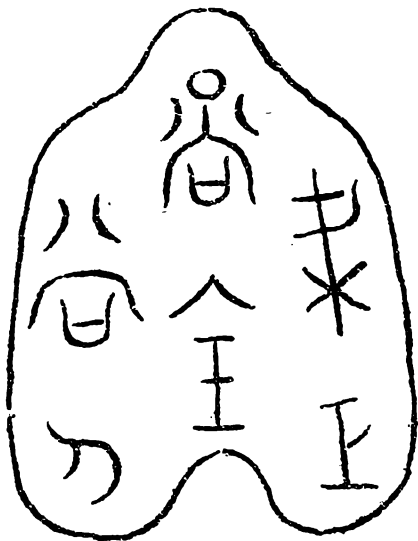
№21a

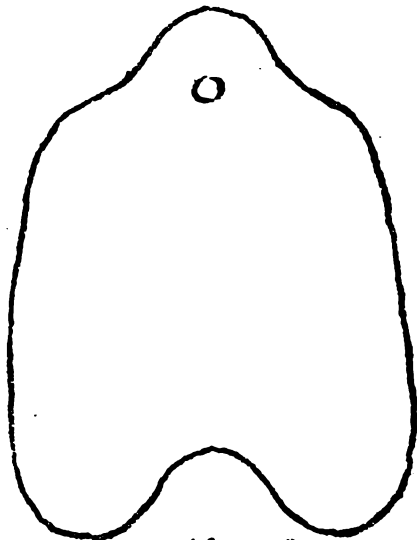
№21b

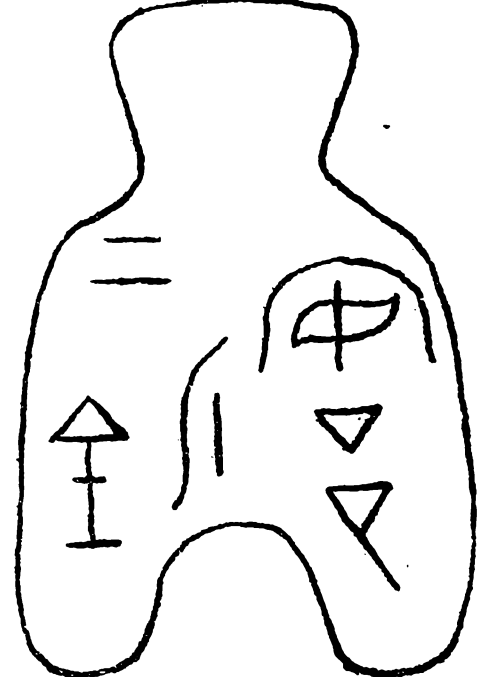
№18a

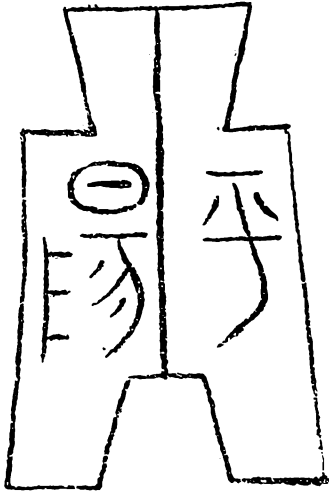
№18b

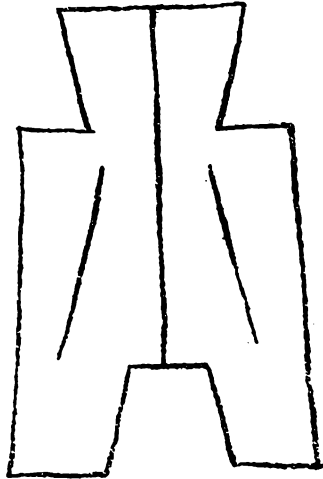
№22a

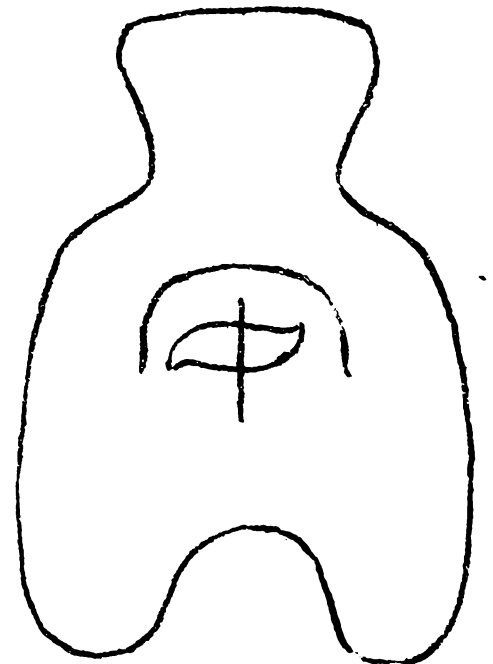
№19a

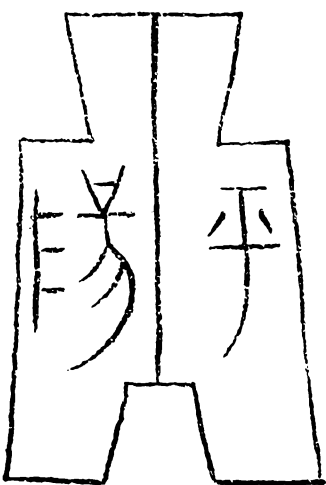
№19b

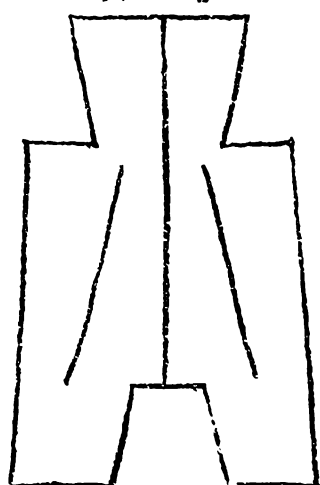
№22b

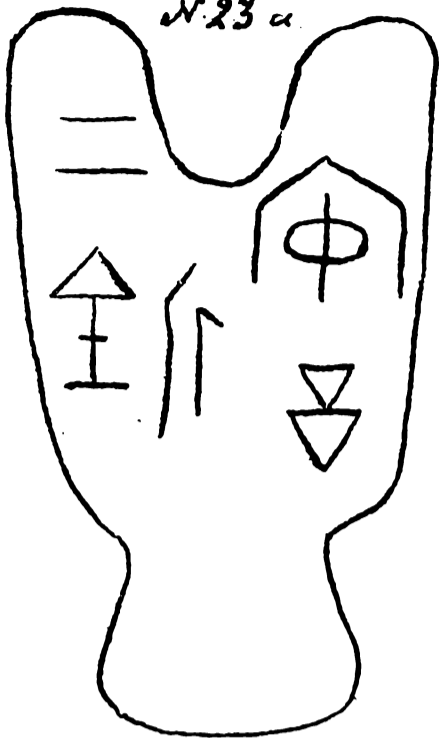
№20a

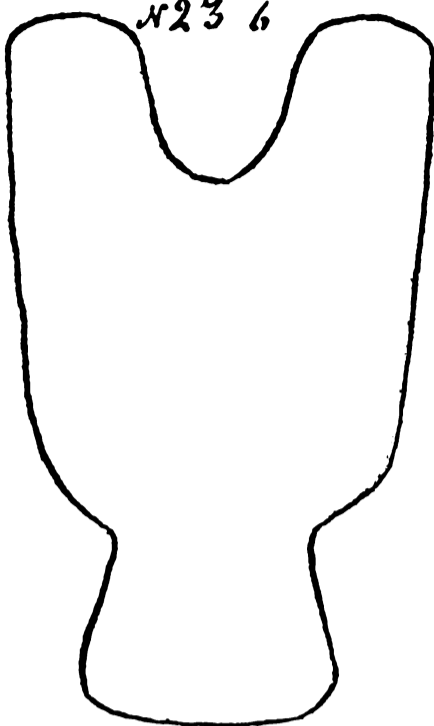
№20b

№ 23 а

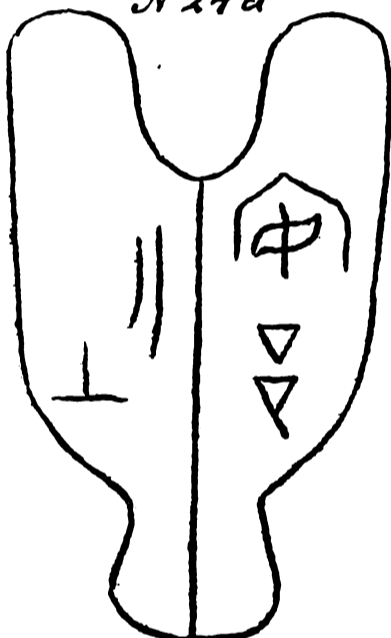
№ 23 б

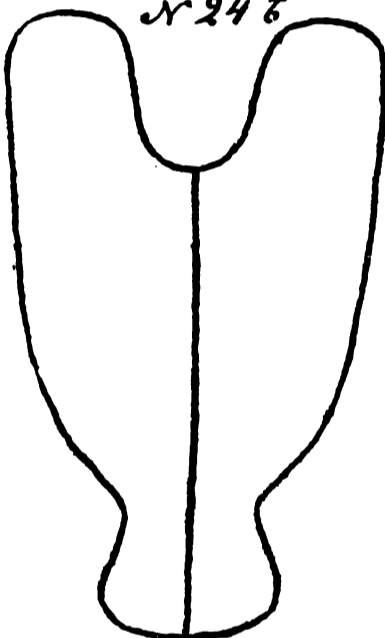
№ 25 а

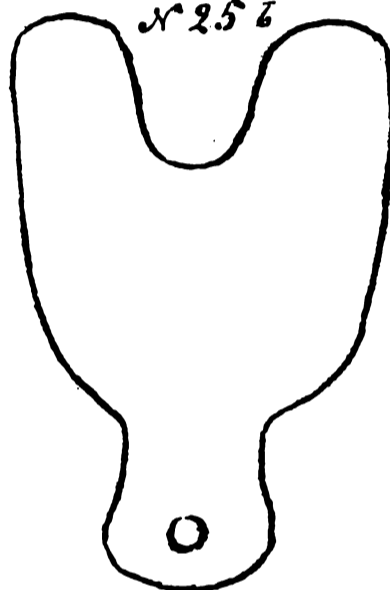
№ 24 а

№ 24 б

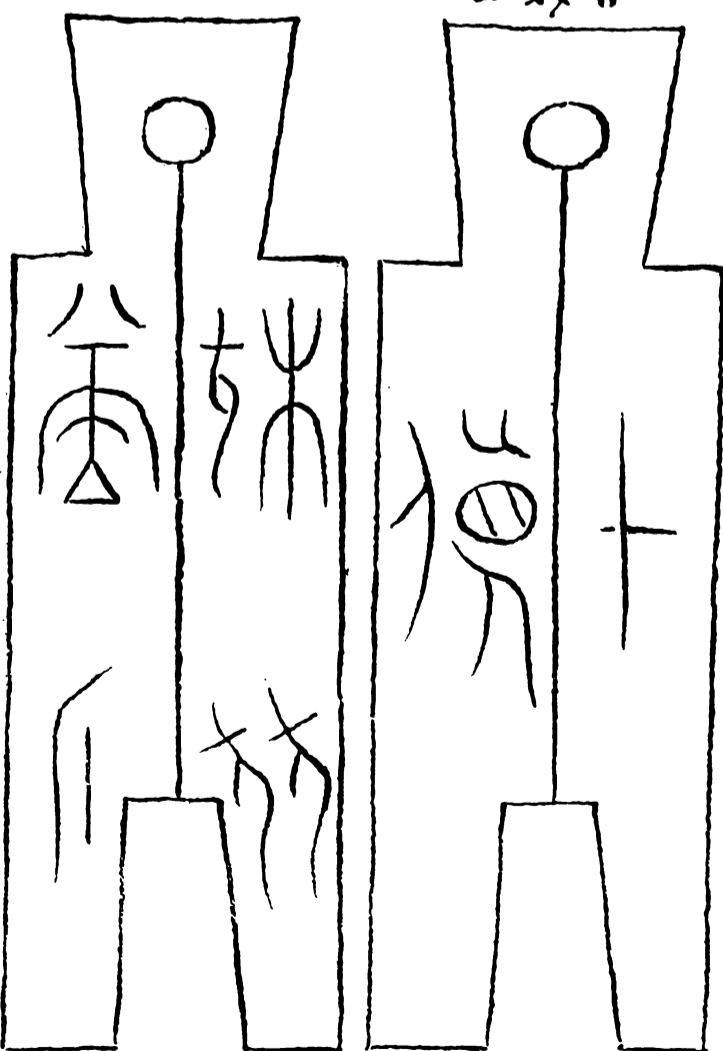

№ 25 б

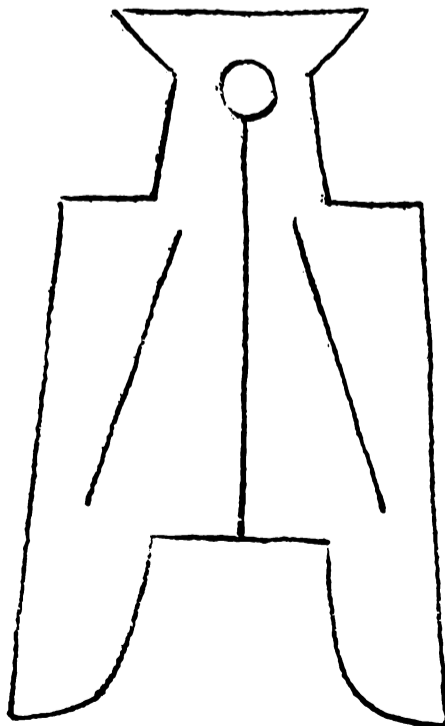
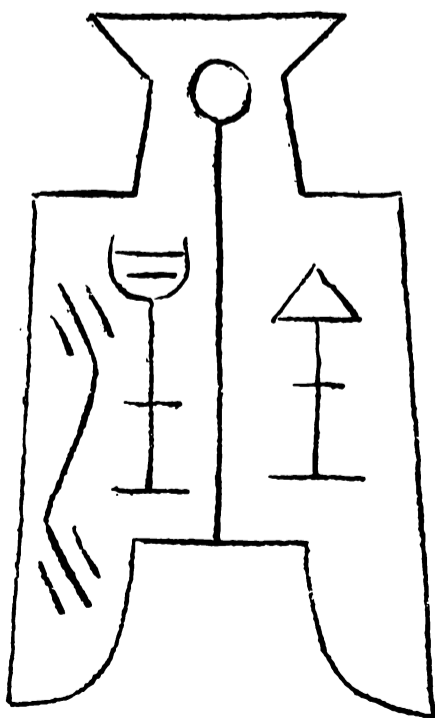
№ 27 а

№ 27 б

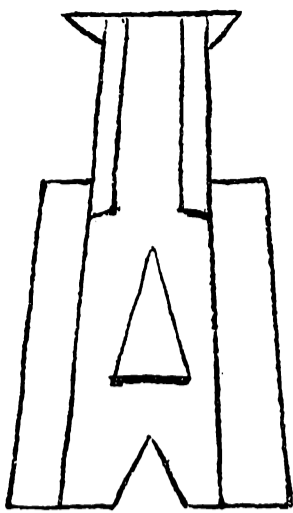

№ 26 а

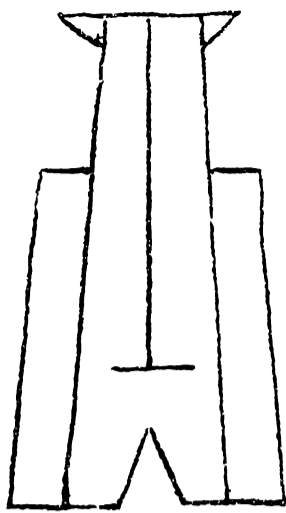
№ 26 б

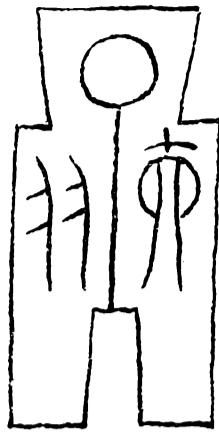
№ 28a

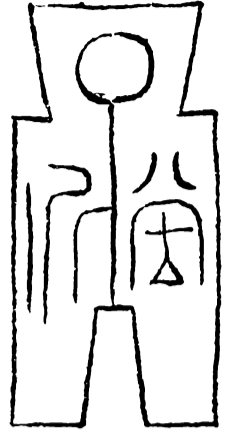
№ 28b

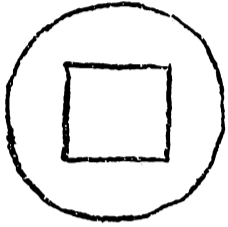
№ 29a

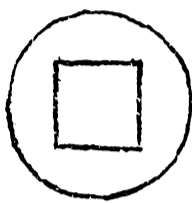
№ 29b

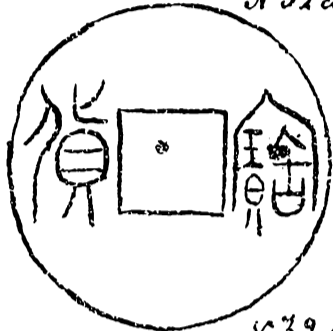
№ 30a

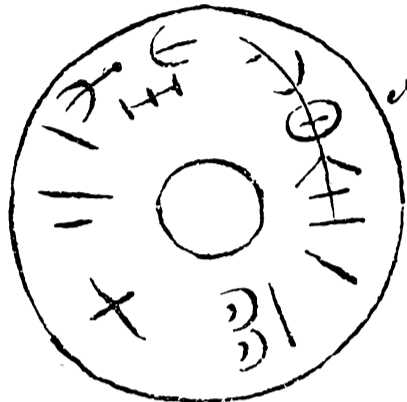
№ 31a

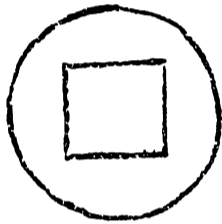
№ 32a

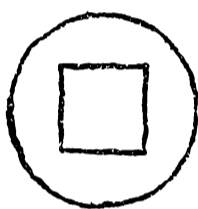
№ 33a

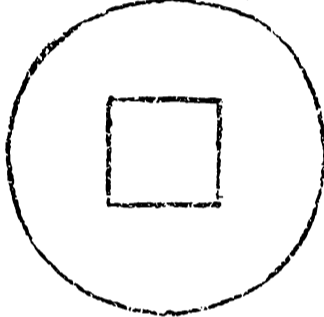
№ 30b

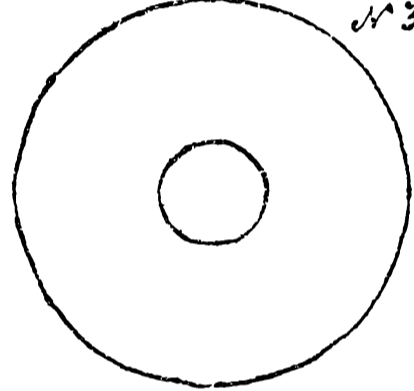
№ 31b

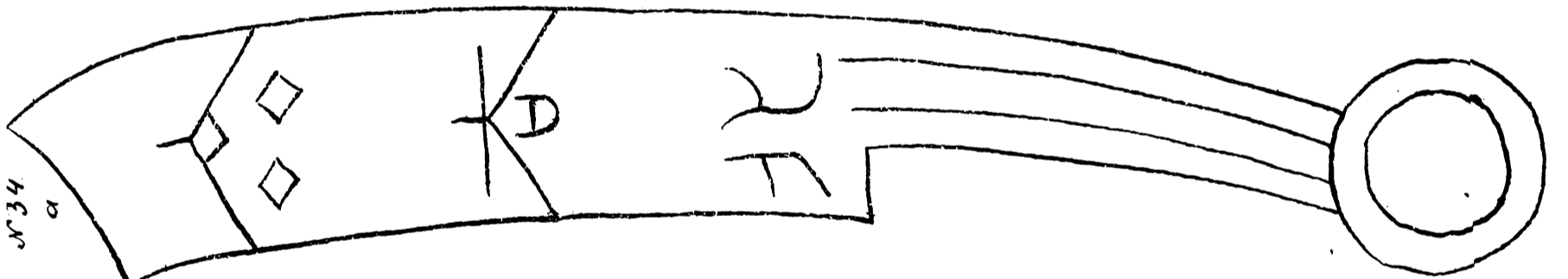
№ 32b

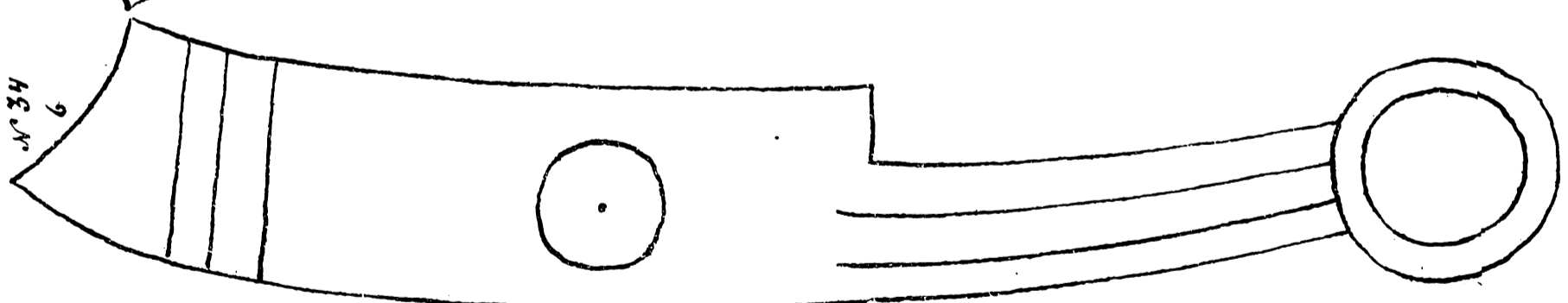
№ 33b

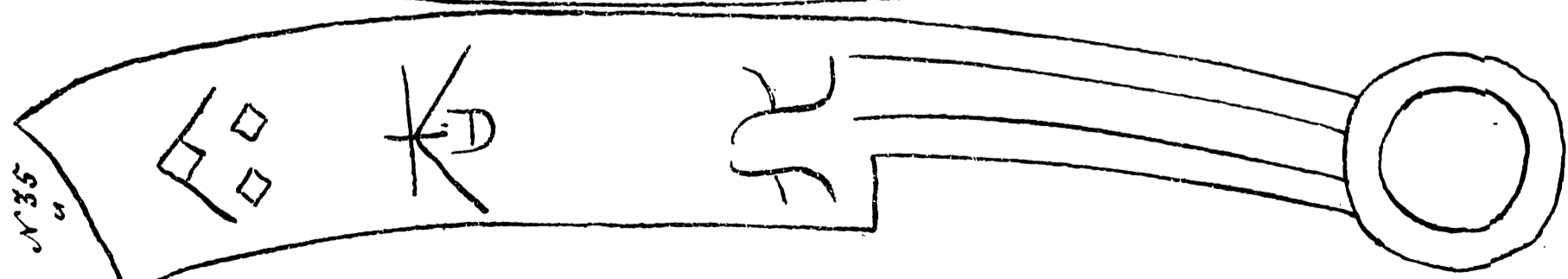
№ 34a

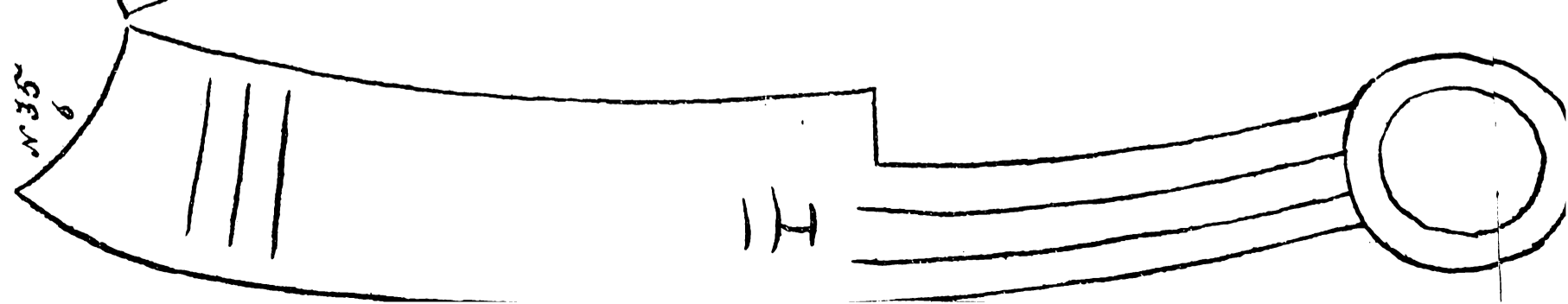
№ 34b

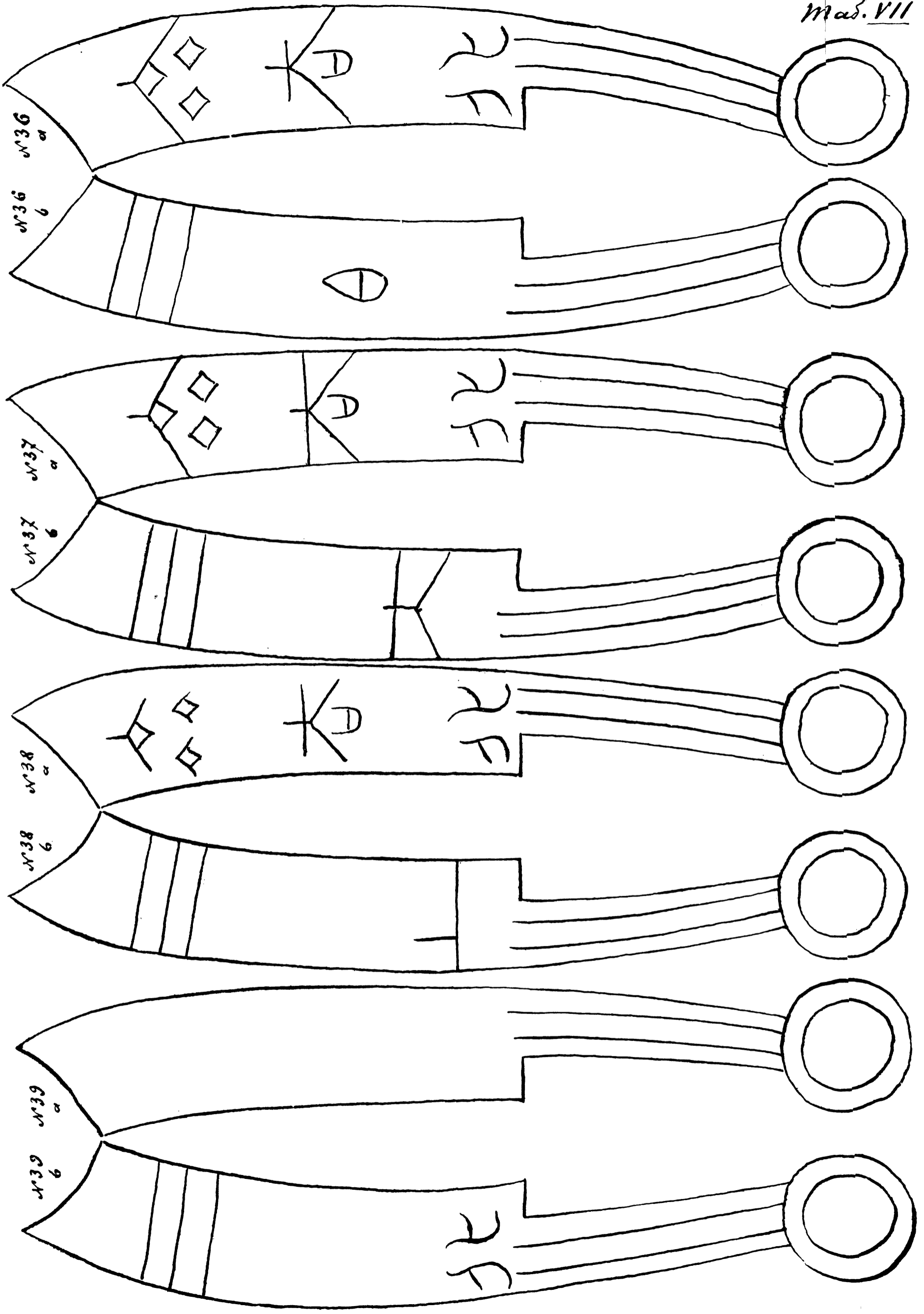

№ 35a

№ 35b

№36 а
№36 б

№37 а
№37 б

№38 а
№38 б

№39 а
№39 б

